

СЕРИЯ «ГРАВИ-СНАЙПЕР» • КНИГА 2

НЕЙТОН ПАТЧЕР

**ГОРИЗОНТ
СОБЫТИЙ**
ГРАВИ-СНАЙПЕР

ЛІТРРГ • БОЕВИК • ФАНТАСТИКА

Нейтон Патчер

**Грави-Снайпер:
Горизонт Событий**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Грави-Снайпер: Горизонт Событий / Н. Патчер — «Автор», 2026

Орбитальная блокада Системы сомкнулась над планетой: боевые дредноуты Архитекторов привели в действие осадный аннигилятор «Сжатие Пространства». Максим Корсак — Владыка Гравитационной Баллистики — открывает охоту на вражеские флагманы прямо с земной поверхности. Его прицел видит сквозь стратосферу и фазовые щиты, а каждый выстрел сминает космические корабли в сверхплотные точки сингулярности. Впереди — снайперская дуэль века против орбитальных суперкомпьютеров, штурм командного ядра Горизонта Событий и выстрел, меняющий гравитационную постоянную вселенной. Когда на кону стоит планета, промах невозможен!

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Прибытие орбитального флота Архитекторов. Активация планетарного пресса.	6
Глава 2. Анализ уязвимостей флагманских щитов: вычисление слепых гравитационных зон.	13
Глава 3. Сбор коалиции защитников: координация действий артиллерии и снайперских расчетов.	23
Глава 4. Первый выстрел в космос: пробой обшивки орбитального корвета прямо с Земли.	32
Глава 5. Контрудар орбитальной бомбардировки: рассеивание кинетических снарядов грави-куполом.	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Нейтон Патчер
Грави-Снайпер: Горизонт Событий
НЕЙТОН ПАТЧЕР

ГРАВИ-СНАЙПЕР: ГОРИЗОНТ СОБЫТИЙ

Серия «Грави-Снайпер» • Книга 2

Глава 1. Прибытие орбитального флота Архитекторов. Активация планетарного пресса.

Небо планеты Кеплер-286с не просто потемнело — оно сжалось. Атмосфера, еще секунду назад отливавшая лазурью и пепельным золотом двойного заката, на глазах потеряла объем, превратившись в плоский, неестественно вибрирующий матовый купол цвета запекшейся артериальной крови.

Оптические сенсоры шлема Максима Корсака за долю секунды залило каскадом системных предупреждений девятого трансцендентного уровня.

[ВНИМАНИЕ: Зафиксирован гравитационный пробой класса «Эсхатон».]

[Координаты вектора вторжения: Зенит, сектор 00-Прайм.]

[Количество сигнатур сверхтяжелой массы: 114 единиц.]

[Классификация: Орбитальный экспедиционный флот Первой Итерации Архитекторов Вселенной.]

[Индекс искажения локального пространства-времени: 842.19% и продолжает расти.]

[Активирован пассивный протокол экстренной фиксации реальности: Стойкость Стрелка (Ранг 12) нейтрализовала 99.4% первичной энтропийной волны.]

Грохот не пришел по воздуху. Воздух просто не успел бы передать импульс такой чудовищной плотности. Звук ударил сразу через базальтовую кору плато Танатос — через сто километров монолитного глубинного камня, прямо в подошвы бронекостюма «Нулевой Вектор». Звук был похож на скрежет титанического резца по стеклу мироздания.

На высоте трехсот сорока километров над планетой разорвалась сама ткань пространства. Из идеально правильных, лишенных малейшей кривизны черных октаэдрических разломов один за другим начали вываливаться исполины.

Флагманы Архитекторов не напоминали корабли смертных рас. У них не было дюзов маршевых двигателей, не было смотровых фонарей или антенных мостиков. Это были колоссальные монолиты из сплава белого карликового вещества и зеркального прото-кремния — правильные тетраэдры и додекаэдры длиной от сорока до ста двадцати километров каждый. Они не снижали скорость, они мгновенно занимали геостационарные позиции, будто их впечатывали в координатную сетку вселенной невидимым циклопическим молотом.

Центральный объект — флагман кластера, носивший в системных реестрах обозначение «Тетраграмматон-Императив» — замер точно над магнитным полюсом. Его зеркальные грани отражали изгиб планеты, но отражение запаздывало на несколько секунд, порождая чудовищный пространственный муар.

[ВНИМАНИЕ! Обнаружен энергообмен между узловыми единицами армады Архитекторов.]

[Формирование замкнутого гравитационного контура: 12%... 47%... 89%...]

[Инициализация планетарного осадного орудия: «Сингулярный Пресс Архитектуры».]

[Ожидаемое локальное ускорение свободного падения: от 9.8 м/с² до 4 200 g.]

[Статус планеты Кеплер-286с: Назначена принудительная компактизация литосферы. Время до коллапса биосферы: 04:12.]

— Оперативно они, — тихо прохрипел Максим в замкнутый контур шлема. Голос прозвучал глухо, срезанный фильтрами подавления перегрузок. — Даже чаю не дали допить.

Он сидел на одном колене на самом краю базальтового утеса, на высоте четырех тысяч метров над равнинами, которые прямо сейчас начинали агонизировать.

«Сингулярный Пресс» заработал.

Между кораблями Архитекторов протянулись ослепительно-фиолетовые нити калиброванной гравитации, толщиной в сотни метров. Они сплелись в исполинскую геометрическую паутину, накрывшую собой целое полушарие, и затем эта сеть медленно, неотвратно двинулась вниз.

Эффект был кошмарным.

Воздух в мезосфере начал уплотняться до состояния жидкого стекла. Облака не развеялись — их сплющило в тончайшие, светящиеся от чудовищного трения молекулярные пленки, которые мгновенно вспыхнули и сгорели в химическом пламени. На равнинах внизу океан отступил от берегов на десятки километров не из-за отлива — дно залива вдавило в мантию, вызвав фонтаны базальтовой магмы, но даже эти огненные столбы не смогли подняться выше пятисот метров: гравитационный пресс ломал струи лавы, вбивая их обратно в разломы коры.

[Предупреждение: Локальное давление атмосферы возросло в 340 раз.]

[Ваш текущий дебафф: «Атмосферный Молот» (Снижение скорости перемещения на 80%, урон кинетическим давлением: 45 000 ед./сек).]

[Активирован навык: «Внесистемная Масса: Нулевой Горизонт» (Пассивный, Уровень 158).]

[Внешняя нагрузка перенаправлена в подпространственный карман. Накоплено потенциальной энергии деформации: 1.84×10^{15} Дж.]

Максим не обращал внимания на красные полосы урона, бегущие по периферии зрения. Его пальцы, закованные в матово-черную чешую композитной экзо-брони, методично и плавно гладили ствольную коробку оружия, покоившегося на сошках.

«Омега-Вектор: Горизонт Событий».

Антиматериальная снайперская система сверхтяжелого калибра, выкованная в кузнях угасших квазаров во время прохождения Сто Пятидесятой Ступени Возвышения. Оружие весило семнадцать тонн в развернутом состоянии, но благодаря встроенным грави-компенсаторам сейчас ощущалось в руках Максима продолжением его собственной нервной системы. Его ствол длиной в четыре с половиной метра состоял из двенадцати концентрических магнитно-гравитационных катушек, способных удерживать внутри себя микроскопические сингулярности вплоть до момента спуска.

[Интерфейс Синхронизации: 100%]

[Носитель: Максим Корсак.]

[Класс: Сверхсингулярный Стрелок Пустоты (Ранг: Разрушитель Миров).]

[Уровень: 158 (Предел плотности превзойден).]

[Базовые характеристики:]

— Сила Воли / Фокусировка: 48 920

— Гравитационный Резонанс: 92 400

— Пространственная Декомпозиция: 31 150

— Контроль Энтропии: 77 800

[Свободных очков характеристик: 0]

[Манипуляции баллистической метрикой: Доступно.]

— Сто четырнадцать вымпелов, — Максим прищурил левый глаз, в то время как правый, полностью замененный квантово-линзовым имплантом «Око Пустоты», зафиксировался на ведущем додекаэдре. — И флагман держит ядро поля. Если я сниму периферию, сеть не схлопнется — она просто перейдет в режим свободного падения массы, и от коры планеты останется пыль за три минуты. Значит, начинаем с головы.

Выстрелить из снайперской винтовки с поверхности планеты в космос сквозь четыреста километров атмосферы — задача безумная даже для магов высших кругов. Но выстрелить сквозь атмосферу, превращенную гравитационным прессом в сверхплотный, текучий кристалл

из деформированных молекул азота, кислорода и плазмы — это выходило за рамки законов физики.

Здесь вступала в силу баллистика высших порядков.

Максим потянул на себя рычаг затвора. Звук механического запирання патронника разорвал вой сжимающегося воздуха, будто удар колокола.

[Заряжен боеприпас: «Гравитонная Игла Искращения: Тип-0».]

[Сердечник: Метастабильный микроколлапсар с массой астероида диаметром 1.2 км, упакованный в квантовую оболочку из нейтрония.]

[Энергетическая стоимость выстрела: 450 000 Маны / 120 000 Единиц Сингулярного Заряда.]

[Штраф плотности среды: Траектория искривлена на 44.8 градуса гравитационным градиентом Пресса.]

— Слишком просто, если стрелять по прямой, — пробормотал снайпер.

Его пальцы на цевье мягко сжались, и тело Максима окутало густое, абсолютно черное свечение. Гравитация вокруг него перестала подчиняться планете и флоту Архитекторов. Камни, оторванные от скалы, не падали вниз и не взлетали — они застыли в воздухе, расплющиваясь в тонкие диски вдоль эквипотенциальных линий его личного поля.

[Активирован навык: «Вычисление Абсолютной Траектории» (Уровень 158 — Максимум).]

[Активирован навык: «Отрицание Вектора Помех» (Ранг: Божественный).]

[Активирован навык: «Прокол Реальности: Двойное Преломление».]

Мир в прицеле Максима изменился.

Обычная оптика захлебнулась бы в фиолетовом буйстве плазменных вспышек. Но «Око Пустоты» рассекло слои реальности, обнажая скелет мироздания. Максим видел гравитационные колодцы флота Архитекторов — они выглядели как исполинские черные воронки, уходящие вершинами в бездну космоса. Он видел узлы напряжения в сжимающейся атмосфере: линзы чудовищного давления, способные отклонить даже лазерный луч метровой толщины, превратив его в рассеянное пятно.

Он начал строить уравнение выстрела.

«Атмосферный барьер на высоте двенадцати километров: давление двести атмосфер, вектор градиента — строго вниз. Скорость звука в среде возросла до четырех километров в секунду... Поправка на кориолисово ускорение аннулирована — планета замедляет вращение под прессом на 0.004 секунды за оборот...»

Цифры в глазах Максима не просто бежали — они выжигали сетчатку холодным бирюзовым огнем.

«Термосфера: ионизированный плазменный клин. Архитекторы используют ее как фокусирующую линзу. Плотность энергии — тераватты на кубический метр... Если пуля пойдет прямо, ее размоет в водородный пар за сотую долю миллисекунды. Значит, я не буду пробивать линзу. Я заставляю линзу работать на меня».

Максим медленно, на полмиллиметра, сместил ствол влево и вверх, направив его вовсе не на флагман, а в пустое, казалось бы, пространство над горизонтом, где бушевал чудовищный гравитационный смерч, созданный взаимодействием двух малых кораблей охранения.

[ВНИМАНИЕ: Смещение прицельной марки относительно цели составляет 38 градусов 14 минут.]

[Системный расчет вероятности попадания: 0.00000018%.]

[Предупреждение: Коррекция системой невозможна. Вы используете ручной интуитивный протокол.]

— Заткнись и считай кинетику, — мысленно бросил Максим системному модулю.

Его дыхание остановилось. Сердцебиение, замедленное трансцендентными аугментациями, упало до одного удара в сорок секунд. В момент между диастолой и систолой, когда тело стрелка превратилось в абсолютно неподвижный монумент из плоти и гравитационных якорей, его указательный палец в бронированной перчатке коснулся спускового крючка.

Крючок имел три фазы нажатия.

Первая фаза: раскрутка магнитных соленоидов.

Ствол «Омега-Вектора» взвыл на ультразвуковой частоте. Двенадцать катушек вспыхнули темно-синим светом черенковского излучения. Воздух вокруг дульного тормоза закипел, превращаясь в чистый озон.

Вторая фаза: коллапс квантового стабилизатора гильзы.

Внутри патронника микроскопическая черная дыра освободилась от силовых полей, на мгновение вступив во взаимодействие с массой планеты. Утес Танатос под ногами Максима осел на тридцать сантиметров — гравитационный якорь снайпера передал чудовищный импульс пред-отдачи прямо в магматический очаг глубоко под корой, предотвратив разрушение скалы.

[Фиксация цели: Архитектурный Флагман «Тетраграмматон-Императив».]

[Откат навыков активирован.]

[Энтропийный баланс: Критический.]

Третья фаза. Спуск.

— Пошел, — прошептал Корсак.

Грохота выстрела не было. Был звук разорванного полотна вселенной.

В момент выхода микроколлапсара из ствола дульная волна не пошла в стороны — она свернулась внутрь себя. Воздух перед дульным срезом просто перестал существовать: молекулы газов были мгновенно поглощены гравитационным полем пули, создав перед ней абсолютный сферический вакуумный тоннель диаметром в полтора метра.

Пуля покинула срез ствола на скорости 0.98 скорости света.

На такой скорости релятивистская масса снаряда возросла экспоненциально. Гравитонная игла не просто летела — она тащила за собой пространственный шлейф, сворачивая метрику окружающего мира в коническую воронку.

С земли это выглядело так, будто из вершины горы в задыхающееся, алое небо ударила черная молния, вокруг которой спиралью закручивались ослепительно белые кольца черенковского свечения.

Спустя 0.0003 секунды снаряд врезался в первую плотную линзу «Планетарного Пресса» на высоте двадцати километров.

Физика Архитекторов столкнулась с физикой Сверхсингулярного Стрелка.

[БОЕВОЙ ЛОГ: Снаряд вошел в зону аномального давления.]

[Инициирован навык: «Искажение Метрики: Баллистика Бесконечности».]

[Гравитационное поле Пресса захвачено снарядом как разгонный градиент.]

[Скорость снаряда увеличена: 0.98c -> 0.994c.]

[Угол скольжения изменен на 14.2 градуса согласно расчетной траектории.]

Гравитационный пресс, предназначенный для раздавливания тектонических плит, не смог остановить пулю. Напротив: чудовищная сила Архитекторов сработала как гравитационная праща. Снаряд Корсака, описав в атмосфере колоссальную дугу, вспыхнул новой энергией, всосав в свой шлейф мегатонны сжатого воздуха. В небе планеты прочертилась чудовищная светящаяся борозда — плазменный туннель толщиной в сотню метров, обнаживший черное космическое пространство среди бела дня.

Атмосфера над плато Танатос лопнула, как перезрелый плод. Ударная волна от разгона снаряда ушла вниз, и равнины, лежавшие под утесом, пошли волнами, словно вода от брошенного булыжника. Но Максим не смотрел вниз.

Его квантовый прицел вел снаряд.

Высота: сто двадцать километров. Граница термосферы.

Здесь гравитационная игла настигла малый крейсер Архитекторов — восьмикилометровый зеркальный октаэдр, висевший на фланге и служивший узловой подстанцией Пресса.

Снаряд даже не коснулся самого корабля. Он прошел в четырех километрах от его левой грани.

Но этого хватило.

Сверхсингулярное поле летящего снаряда вошло в резонанс с собственными антигравитационными двигателями октаэдра. Зеркальная геометрия чужого корабля дрогнула. Внутреннее силовое поле крейсера вывернуло наизнанку: за тысячную долю секунды корабль Архитекторов сжался в бесформенный металлический комок размером с футбольный мяч, а затем взорвался чистой гравитационной волной, которая послужила вторым трамплином для пули Максима.

[УНИЧТОЖЕНО: Узловой ретранслятор «Октаэдр-7».]

[Ослабление мощности Планетарного Пресса: -8.4%.]

[Получено опыта: 840 000 000.]

[Бонус за рикошет высшего порядка: Релятивистская кинетическая энергия снаряда удвоена.]

— Второй пошел на разгон, — монотонно зафиксировал Максим, и его левая рука метнулась к затвору, выбрасывая раскаленную добела, дымящуюся гильзу размером со снаряд полевой гаубицы. Гильза с шипением упала в базальтовую крошку, мгновенно прожигая в камне дыру глубиной в метр. — Теперь главное блюдо.

Пуля вырвалась в открытый вакуум.

Лишенная сопротивления среды, она расправила гравитационный фронт. Вокруг сердечника раскрылись микроскопические лепестки искривленного пространства — так называемый «Горизонт Событий Снайпера». Для внешнего наблюдателя снаряд перестал быть материальной точкой. Он превратился в расширяющуюся черную сферу диаметром в триста метров, летящую прямо в брюхо флагмана «Тетраграмматон-Императив».

Архитекторы поняли, ЧТО к ним приближается, лишь за миллисекунду до контакта.

Их реакция была совершенной и бездушной. Зеркальная поверхность стокилометрового додекаэдра мгновенно покрылась фрактальными узорами абсолютных защитных полей. Шесть слоев пространственно-временной изоляции. Поля «Абсолютной Геометрии», которые гасили удары квазарных пушек и рассеивали термоядерные взрывы планетных масштабов.

Но пуля Максима Корсака не несла термоядерного заряда. Она несла чистое математическое противоречие.

[Контакт снаряда с внешним контуром щита «Тетраграмматон-Императив».]

[Срабатывание свойства боеприпаса: «Эрозия Аксиом» (Игнорирование энергетической брони 12-го круга).]

[Глубина проникновения: 100%.]

Черная сфера снаряда не стала пробивать щиты Архитекторов — она сделала их несуществующими в локальной системе координат. Внешняя зеркальная броня флагмана толщиной в три километра монолитного карликового вещества брызнула во все стороны жидким светом.

Снаряд вошел точно в геометрический центр циклопического корабля — туда, где пульсировало искусственное гравитационное сердце флота, сингулярный генератор «Альфа-Тетраэдр».

На одну секунду во вселенной наступила тишина.

Орбитальный флот замер. Нити «Планетарного Пресса», давившие на Кеплер-286с, задрожали и потеряли натяжение. Алое небо планеты застыло в неподвижности, будто на картине.

А затем флагман Архитекторов начал схлопываться.

Не было огня, не было привычных обломков или разлетающихся панелей обшивки. Сто-километровый исполин из белого металла начал втягиваться сам в себя через точку входа пули. Пространство внутри корпуса потеряло метрическую стабильность. Огромные секции корабля, каждая размером с земной мегаполис, закручивались в чудовищную спираль, исчезая в микроскопической сингулярности, оставленной выстрелом Максима.

Корабль пожирал сам себя, издавая беззвучный гравитационный крик, который эхом прокатился по всем подпространственным частотам сектора.

[КРИТИЧЕСКИЙ УДАР!]

[Урон: 948 214 771 900 000 (Истинный гравитационный урон / Коллапс геометрии).]

[Цель: Флагман «Тетраграмматон-Императив» — УНИЧТОЖЕН.]

[Генератор «Сингулярного Пресса» ликвидирован.]

[Планетарное осадное поле дестабилизировано и распалось.]

В небесах вспыхнуло второе солнце — ослепительно белое, лишенное тепла, порожденное квантовым распадом остатков флагмана. Взрывная гравитационная волна сорвала с орбиты еще двенадцать малых крейсеров Архитекторов, закрутив их, как щепки в водовороте, и швырнув в открытый космос с разгерметизированными корпусами.

Над планетой Кеплер-286с вздохнула атмосфера.

Сдавленный до предела воздух с оглушительным ревом ринулся обратно вверх, заполняя образовавшиеся пустоты. Поднялся планетарный шторм — ураган небывалой силы, выворачивающий вековые базальтовые глыбы. Ветер со скоростью тысячи километров в час ударил в утес Танатос, но фигура снайпера даже не шелохнулась.

Гравитационные якоря на сапогах Максима держали его мертво.

Перед глазами стрелка развернулся грандиозный водопад золотистых и багровых системных логов:

[ВНИМАНИЕ: Вы прервали Протокол Компактизации Первой Итерации!]

[Внимание Архитекторов Вселенной привлечено к вашей персоне: Уровень Угрозы повышен до статуса «Системная Аномалия Класса Ноль».]

[Получено опыта: 142 500 000 000.]

[ПОЗДРАВЛЯЕМ! Вы достигли 159 Уровня!]

[Доступно для распределения: 120 очков трансцендентных характеристик.]

[Получена награда: Сундук Творца Геометрии (Мифический — Падший Ранг).]

[Разблокирован пассивный модификатор оружия: «Память Горизонта» (Увеличивает пробитие щитов на 14% за каждый уничтоженный флагман).]

Максим медленно поднялся с колена. Металл экзоскелета глухо заскрежетал, стряхивая с себя остекленевшую пыль сторевшей атмосферы. Ствол «Омега-Вектора» все еще светился тусклым вишневым жаром, остывая в бушующем урагане.

Снайпер поднял голову к небу.

Планетарный пресс был сломан. Воздух больше не плавил легкие чудовищным давлением. Но битва только начиналась.

В верхних слоях мезосферы оставшиеся девяносто девять кораблей Архитекторов перестраивались. Их идеальные геометрические формы больше не пытались сплющить планету. Они разворачивались гранями к плато Танатос. Зеркальные поверхности додекаэдров начали открывать оружейные шахты калибра «Звездный Дробитель». Сотни тысяч орудий наводились на одну-единственную точку на поверхности — на крошечную фигурку человека с длинной винтовкой на плече.

Максим хмыкнул под маской шлема. Рука привычным, отточенным за сотни томов движением скользнула к разгрузочному поясу, извлекая из подпространственного кармана следующий патрон.

Корпус патрона переливался глубоким, маслянистым индиго. Внутри прозрачной капсулы из стабилизированного кварца пульсировала крошечная квазарная искра.

[Выбран боеприпас: «Квазарный Пробойник: Тип-4».]

[Особенность: Дробление снаряда на 12 000 самонаводящихся тахионных игл в момент пересечения орбиты.]

[Энергетический статус: К стрельбе готов.]

Максим загнал патрон в патронник. Тяжелый металлический лязг затвора эхом отозвался в его костях, заглушая рев урагана.

— Один готов, — произнес он в пустоту, снова опускаясь на колено и вжимая приклад «Омега-Вектора» в плечо. Прицельная марка «Ока Пустоты» захватила сразу три тяжелых тетраздра, выстроившихся клином в зените. — Осталось девяносто девять. Посмотрим, сколько у вас флагманов, чертовы строители.

Палец Максима снова лег на спуск, выбирая свободный ход первой фазы. Системные часы в углу визора начали обратный отсчет до следующего каскадного залпа.

Орбита над Кеплером-286с запылала тысячами орудийных огней Архитекторов, но Сверхсингулярный Стрелок уже нажал на спуск во второй раз.

Глава 2. Анализ уязвимостей флагманских щитов: вычисление слепых гравитационных зон.

Металл экзоскелета глухо заскрежетал, стряхивая с себя остекленевшую пыль сгоревшей атмосферы. Ствол «Омега-Вектора» все еще светился тусклым вишневым жаром, остывая в бушующем урагане.

Снайпер поднял голову к небу.

Планетарный пресс был сломан. Воздух больше не плавил легкие чудовищным давлением. Но битва только начиналась.

В верхних слоях мезосферы оставшиеся девяносто девять кораблей Архитекторов перестраивались. Их идеальные геометрические формы больше не пытались сплющить планету. Они разворачивались гранями к плато Танатос. Зеркальные поверхности додекаэдров начали открывать оружейные шахты калибра «Звездный Дробитель». Сотни тысяч орудий наводились на одну-единственную точку на поверхности — на крошечную фигурку человека с длинной винтовкой на плече.

Максим хмыкнул под маской шлема. Рука привычным, отточенным за сотни томов движением скользнула к разгрузочному поясу, извлекая из подпространственного кармана следующий патрон.

Корпус патрона переливался глубоким, маслянистым индиго. Внутри прозрачной капсулы из стабилизированного кварца пульсировала крошечная квазарная искра.

[Выбран боеприпас: «Квазарный Пробойник: Тип-4».]

[Особенность: Дробление снаряда на 12 000 самонаводящихся тахионных игл в момент пересечения орбиты.]

[Энергетический статус: К стрельбе готов.]

Максим загнал патрон в патронник. Тяжелый металлический лязг затвора эхом отозвался в его костях, заглушая рев урагана.

— Один готов, — произнес он в пустоту, снова опускаясь на колено и вжимая приклад «Омега-Вектора» в плечо. Прицельная марка «Ока Пустоты» захватила сразу три тяжелых тетраэдра, выстроившихся клином в зените. — Осталось девяносто девять. Посмотрим, сколько у вас флагманов, чертовы строители.

Палец Максима снова лег на спуск, выбирая свободный ход первой фазы. Системные часы в углу визора начали обратный отсчет до следующего каскадного залпа.

Орбита над Кеплером-286с запылала тысячами оружейных огней Архитекторов, но Сверхсингулярный Стрелок уже нажал на спуск во второй раз.

Грохот выстрела разорвал ткань пространства над плато Танатос.

Это не было звуком порохового взрыва или шипением электромагнитного рельсотрона. «Омега-Вектор» стрелял искажением пространственной метрики. В момент, когда боек из вырожденной материи ударил по капсуле «Квазарного Пробойника», в патроннике на долю наносекунды родилась замкнутая сингулярность нулевого объема. Она буквально выплюнула индиговую пулю в искривленный гравитационный тоннель ствола, разогнав ее до субсветовых величин еще до того, как снаряд покинул срез пламегасителя.

Воздух впереди винтовки не успел расступиться — он мгновенно превратился в ослепительный кварк-глюонный шнур. Ударная волна спрессовала базальтовую породу под ногами Максима, превратив вековой гранит в пылающий жидкий обсидиан. Сервоприводы экзоскелета «Титан-Панцирь: Модель Генезис-9» взвыли на пределе допустимых нагрузок, вдавли-

вая магнитные упоры на полтора метра в расплавленный камень, чтобы удержать снайпера на месте.

[Зафиксирован выстрел повышенного кинетико-пространственного класса.]

[Импульс отдачи: 4.88×10^{12} Н*с. Погашено компенсаторами: 99.987%.]

[Остаточный импульс направлен в гравитационный якорь ядра планеты.]

[Прочность узлов сочленения «Омега-Вектора»: 98.4%. Перегрев резонатора: 14.2%.]

Снаряд преодолел тропосферу за десятую долю микросекунды. За ним тянулся тончайший вакуумный след толщиной в человеческий волос, окруженный фиолетовой короной черенковского излучения.

На границе стратосферы и термосферы, ровно в расчетной точке схождения трех векторов вращения планеты, защитная кварцевая оболочка боеприпаса детонировала в тахионном спектре.

Вспышка не была яркой — она была абсолютной.

Квазарная искра, запертая в сердечнике, схлопнулась и вывернулась наизнанку, подчиняясь заложенным в патрон системным алгоритмам. Единая точка массы рассыпалась веером. Двенадцать тысяч сверхтонких, почти невесомых тахионных игл, каждая из которых вибрировала на частоте квантовой нестабильности, взрезали вакуум низкой орбиты.

Это была не просто шрапнель. Это была сеть.

Каждая игла представляла собой автономный сканирующий монополь, связанный с нейропроцессором Максима через квантово-запутанный канал «Ока Пустоты». Максим выстрелил не для того, чтобы нанести орбитальной армаде критический урон. Опытный снайпер, прошедший полторы сотни миров, прекрасно знал: пока активна единая щитовая сеть Архитекторов, прямое поражение кораблей невозможно даже снарядами аннигиляционного класса. Любая попытка пробить эту защиту в лоб рассеялась бы по коллективному контуру девяноста девяти гигантских корпусов.

Стрелок запустил зонд. Двенадцать тысяч игл были двенадцатью тысячами щупов, призванных прощупать нервную систему врага.

[Снаряд «Квазарный Пробойник: Тип-4» перешел в фазу «Множественный Тахионный Посев».]

[Количество активных маркеров: 12 000 / 12 000.]

[Зона охвата: 450 000 квадратных километров орбитального сектора 7-Бис.]

[Начата передача телеметрии в реальном времени. Внимание: обнаружено сопротивление поля класса «Абсолютная Геометрия»!]

Но прежде чем первые данные успели лечь на сетчатку Максима, небо над плато Танатос обрушилось вниз.

Девяносто девять кораблей ответили.

Архитекторы не признавали понятий пристрелки или предупредительного огня. Их боевая доктрина строилась на абсолютной избыточности и безупречной геометрии уничтожения. Если цель обнаружена — она должна быть стерта из физической реальности вместе с континентальной плитой, на которой находится.

Створки оружейных шахт на зеркальных гранях додекаэдров распахнулись синхронно, без задержки даже на планковское время. В недрах кораблей вспыхнули гравитационные конвертеры звездной мощности.

Вниз устремился залп орудий «Звездный Дробитель».

Это не были лазерные лучи. Лазер рассеялся бы в остатках ионизированной атмосферы. Архитекторы стреляли монолитными столбами искривленной гравитации, внутри которых летели сгустки ультра-плотной вырожденной барионной плазмы, разогнанной до девяноста

процентов скорости света. Сотни тысяч тяжелых стволов сформировали сплошную стену разрушения шириной в сорок километров.

Небо Кеплера-286с перестало быть небом. Оно стало сплошным зеркальным монолитом падающего белого пламени.

Звук испарился. Когда в атмосферу входит энергия такого порядка, воздух перестает передавать акустические колебания — среда превращается в жесткое излучение.

[ВНИМАНИЕ! КРИТИЧЕСКАЯ УГРОЗА УНИЧТОЖЕНИЯ!]

[Зафиксирован массивированный орбитальный залп класса «Экстерминатус Гео-дезика».]

[Оценочная мощность первой волны: 7.4×10^{24} Джоулей.]

[Плотность огня: 420 тяжелых лучевых воздействий на квадратный метр.]

[Расчетное время до полного контакта с поверхностью: 0.0042 секунды.]

Максим даже не моргнул. Его зрачки, расширенные боевыми стимуляторами до самых краев радужки, отражали приближающийся апокалипсис. Сердце сделало один тяжелый, размеренный удар. На таком уровне прокачки паника была системно отключена еще томов пятьдесят назад; ее место занимал чистый, вымороженный расчет.

— Активация навыка: «Смещение Метрики Минковского: Фаза 9», — произнес он одними губами. — Развернуть гравитационный конус «Абсолютный Ноль Инерции». Перевести реактор экзоскелета в режим встречного схлопывания.

[Навык «Смещение Метрики Минковского: Фаза 9» активирован.]

[Затрачено маны/сингулярной энергии: 850 000 ед.]

[Текущий резерв: 4 150 000 / 5 000 000 ед.]

[Ваше пространственное присутствие смещено на 1.4 нанометра в подпространственную складку.]

[Вероятность прямого попадания материального луча снижена до 0.0003%.]

Первый луч «Звездного Дробителя» ударил в вершину плато в трех метрах от Максима.

Скала не взорвалась. Она просто перестала существовать. Камень дезинтегрировал на субатомном уровне, превратившись в элементарные кварки, которые тут же поглотила чудовищная плотность энергии. Следом за первым лучом ударили еще десять тысяч.

Плато Танатос, миллионы тонн древнейшего базальта, провалилось внутрь планеты. Образовался кратер глубиной в двенадцать километров, дно которого кипело, как вода в чайнике, выбрасывая в космос фонтаны белого радиоактивного пара.

Максим находился в самом эпицентре этого ада.

Вокруг него бушевало чистое безумие. Потoki гравитационных линз гнули свет, заставляя пространство сворачиваться в узлы. Температура превысила двадцать миллионов градусов по Кельвину — здесь зажглась микроскопическая звезда.

Однако снайпер оставался невредим.

Его фигура казалась размытой, вибрирующей, словно нарисованной на треснувшем стекле. Смещение метрики удерживало его физическое тело в микроскопическом кармане пространства-времени, который скользил между лучами бомбардировки. Вся колоссальная энергия Архитекторов проходила сквозь него, обтекая гравитационный конус, как океанская волна обтекает алмазную иглу.

Но даже так нагрузка на пассивные щиты была чудовищной.

[Внешнее давление поля: 9.8×10^9 Паскаль.]

[Температурный демпфер брони «Титан-Панцирь»: перегрузка 78%. Запущена эвакуация тепла через радиационные пластины нано-структуры.]

[Щит «Сингулярная Пелена»: поглощено урона: 44 200 000 ед.]

[Прочность щита: 62%... 58%... 51%... Регенерация активна.]

Экзоскелет глухо стонал. Жидкий сплав внешних пластин вскипал и тут же затвердевал под воздействием нанороботов-ремонтников, оставляя на темно-серой броне рваные, оплавленные рубцы. Максим чувствовал этот жар сквозь нейроинтерфейс — зубы ломило от фантомного ожога, во рту стоял отчетливый привкус озона и меди.

Но его руки оставались неподвижными.

Приклад «Омега-Вектора» был намертво зафиксирован в плечевом гнезде. Снайпер не смотрел на кипящую лаву под ногами. Его взор был направлен исключительно вверх — сквозь адское пламя залпа, сквозь ионизированный дым, прямо в холодный черный вакуум орбиты, где распускался цветом индиго урожай его первого выстрела.

— Отчет телеметрии, — холодно скомандовал Максим во внутренний канал связи. — Копроцессор «Афина», фильтруй шум. Мне нужны только данные поглощения.

[Интегрированный боевой ИИ «Афина-Сингулярность: Версия 158.4» приветствует оператора.]

[Анализ завершен на 100%.]

[11 842 тахионные иглы вошли в контакт с внешним щитовым периметром армады.]

[158 игл уничтожены встречными эмиттерами ближней защиты.]

[Построена трехмерная топографическая карта защитного поля флота Архитекторов.]

[Вывод визуализации на тактический дисплей «Ока Пустоты»...]

Перед глазами Максима реальный мир померк, уступив место бесконечным каскадам данных, графиков и геометрических проекций.

Орбитальная группировка Архитекторов предстала перед ним во всей своей ужасающей математической сложности.

Это не было просто скопление девяноста девяти отдельных кораблей. Они действовали как единый суперкомпьютер размером с небольшую луну. Каждый додекаэдр, каждый тетраэдр и каждый сложный икосаэдр являлись не только боевыми единицами, но и узлами единой интерференционной решетки.

Между их зеркальными корпусами протянулись невидимые для обычного глаза силовые нити. Они переплетались, формируя гигантский многогранник — правильный гиперкуб в четырехмерной проекции, окутывавший весь ближний космос Кеплера-286с.

[Идентификация системы защиты: Комплексный Межпространственный Барьер «Калаби-Яу 12-го Порядка».]

[Тип щита: Резонансно-гравитационный с многослойным фазовым рассеиванием.]

[Общая емкость поля: Неисчислимо (подпитка напрямую из сингулярных микроядер каждого корабля).]

[Коэффициент поглощения кинетической энергии: 99.999998%.]

[Коэффициент отражения лучевой и плазменной энергии: 100%.]

— Красиво построили, ублюдки, — процедил сквозь зубы Максим, не отрывая взгляда от сетки силовых линий. — Идеальная геометрия. Ни одного прямого шва, ни одного фазового перепада. Куда ни выстрели — импульс размазывается по ста кораблям одновременно.

Но идеальных систем не существовало. Это было фундаментальное правило Вселенной, подтвержденное сотнями сражений за полторы сотни томов его бесконечной войны. Если система подчиняется законам математики, значит, в ней неизбежно присутствуют краевые эффекты, ошибки округления и зоны интерференционного затухания.

Архитекторы были мастерами евклидовой и римановой геометрии. Но Максим стрелял гравитацией. А гравитация — это не просто сила, это само искривление ткани бытия.

— «Афина», наложи данные поглощения тахионных игл на тензор кривизны пространства Римана, — отдал он новый приказ. — Покажи мне зоны суперпозиции полей.

[Принято в обработку. Загрузка нейросети: 99.4%.]

[Расчет тензора энергии-импульса для 99 источников массы...]

[Вычисление гравитационного потенциала в узловых точках пересечения...]

[Обнаружена аномалия! Масштабирование сектора 0-Альфа-Прим.]

Тактическая сетка в прицеле дрогнула. Миллионы светящихся линий щита начали окрашиваться в разные цвета: от непроницаемо-алого до плотного лазурного. Но прямо по центру построения, там, где клином сходились три тяжелых тетраэдра флагманского звена, внезапно проступила тончайшая, едва заметная черная нить.

Она была настолько узкой, что любой штатный радар или армейский сканер посчитал бы ее системным артефактом или шумом квантовой флуктуации.

Ширина этой полосы составляла ровно 4.2 миллиметра.

— Вот ты где, — хищно оскалился снайпер.

[Анализ слепой гравитационной зоны:]

[Узел интерференции: Точка Лагранжа между тремя командными тетраэдрами класса «Дemiург-Архистратиг».]

[Причина возникновения: Гравитационные щиты кораблей №02, №03 и №04 настроены в противофазе для предотвращения взаимного схлопывания их сингулярных двигателей.]

[В точке пересечения трех полей вектор гравитационного притяжения взаимно аннулируется до абсолютного математического нуля ($g = 0.00000000 \text{ m/s}^2$).]

[Результат: Деструктивная интерференция защитного поля.]

[Характеристика уязвимости: В данной точке щит «Калаби-Яу» имеет нулевую толщину и нулевую плотность на протяжении 0.0034 секунды в момент перезарядки главных оружейных батарей.]

Максим прищурился.

Вот она, цена абсолютной мощи Архитекторов. Чтобы сфокусировать огонь сотен тысяч стволов в одну точку на поверхности планеты, корабли вынуждены были синхронизировать циклы накачки энергии своих орудий. А чтобы колоссальная гравитационная отдача «Звездных Дробителей» не сбила их с орбиты и не заставила врезаться друг в друга, они использовали динамическую компенсацию щитами.

В момент, когда пушки стреляли, щиты работали на максимуме, защищая корабли от собственной же мощности. Но ровно через 0.0034 секунды после окончания залпа, когда накопители переходили в фазу охлаждения, а компенсаторы сбрасывали избыточное напряжение пространства в подпространство, между тремя флагманами возникал микроскопический разрыв.

Слепая зона.

Дыра в броне размером с толщину иглы. Коридор абсолютного нуля, сквозь который можно было заглянуть прямо в незащищенное брюхо флагманского корабля.

— Время цикла до следующего залпа? — спросил Максим.

[Расчетное время: 12.87 секунды.]

[Длительность фазы охлаждения оружейных шахт: 0.0034 секунды.]

[Вероятность успешного прохождения снаряда через коридор интерференции при текущей баллистической кривой: 0.000014%.]

[Предупреждение: Коррекция траектории должна учитывать вращение планеты, релятивистское замедление времени в гравитационном кратере и плотность плазменного факела от взрыва плато Танатос.]

— Ноль целых четырнадцать сотых процента? — Максим тихо, хрипло рассмеялся в маску шлема. — «Афина», детка, ты меня оскорбляешь. На сто сороковом томе у меня было ноль целых шесть миллионных против Повелителя Квазаров, и мы все еще здесь. Зафиксировать цель. Флагман №02. Тетраэдр по центру.

[Цель захвачена: Командный Дредноут Архитекторов «Тетра-Прим: Зодчий Энтропии».]

[Оценочная дистанция: 384 400 километров (лунная орбита).]

[Вектор наведения: Альфа-99. Зенитный угол: 84 градуса, 12 минут, 4.2 секунды.]

Бомбардировка плато наконец начала стихать.

Огненные столбы «Звездных Дробителей» истончились, превращаясь в призрачные нити, и затем вовсе исчезли. Наступила жуткая, неестественная тишина, нарушаемая лишь утробным гулом кипящей мантии, обнажившейся на дне колоссального кратера.

Воздух был выжжен на тысячи километров вокруг. Над головой Максима открылся черный, усеянный чужими звездами космос, в котором сверкали зловещими рубиновыми огнями охлаждающиеся шахты девяноста девяти гигантских кораблей.

У Максима было ровно двенадцать секунд.

Он снова опустил руку к поясу. Обычный патрон здесь не помог бы. «Квазарный Пробойник» нашел брешь, но пробить броню флагмана из сингулярно-спрессованного нейтрона он бы не смог — шрапнель предназначалась для разведки и зачистки легких эскортных фрегатов.

Здесь требовалось оружие точечного концептуального разрушения.

Пальцы в тяжелой бронированной перчатке легли на глубокий отсек подпространственного патронташа. Доступ к этой ячейке требовал двойного мысленного подтверждения и авторизации через личный идентификатор Системы.

[Запрос доступа к Арсеналу Черного Горизонта.]

[Уровень допуска: Гранд-Мастер Сингулярности.]

[Внимание: Использование боеприпасов Суб-Абсолютного класса может привести к локальному коллапсу пространственно-временной решетки сектора.]

[Подтвердить извлечение?]

— Подтверждаю, черт побери, — прорычал Максим. — Авторизация: «Смерть строителям».

[Код принят.]

[Извлечен боеприпас: «Грави-Игла: Черный Горизонт» (Серия: Индивидуальный Кастом, Том 152).]

[Калибр: 14.5 x 114 мм с мономолекулярным сингулярным сердечником из черной дыры микроскопической массы.]

[Свойство: Абсолютное игнорирование материальной плотности. Эффект «Гравитационный Коллапс Массы-Мишени».]

[Штраф за использование: Отдача наносит 15% прямого урона прочности каркаса экзоскелета. Перезарядка оружейного модуля: 45 секунд.]

Максим достал патрон.

В отличие от сияющего кварцевого квазара, этот снаряд казался куском первозданного небытия. Он не отражал свет. Вокруг него воздух дрожал и искажался, словно сама реальность стремилась отстраниться от этого крошечного цилиндра из черного металла. Вес патрона был чудовищным — микро-сингулярность внутри удерживалась сверхмощными магнитными ловушками, но ее гравитационный след заставлял мелкие камешки у ног Максима медленно подниматься в воздух, притягиваясь к его ладони.

Щелчок затвора «Омега-Вектора» прозвучал глухо, словно захлопнулась крышка саркофага.

[Боеприпас заряжен.]

[Ствол переведен в режим «Тензорная Фокусировка: Максимум».]

[Синхронизация прицела «Око Пустоты» с микрокоридором...]

[До открытия слепой зоны: 5.4 секунды.]

[4.3 секунды...]

Максим замер.

Его дыхание остановилось. Процесс насыщения крови кислородом взяла на себя искусственная селезенка десятого ранга. Пульс снизился до двух ударов в минуту. Мышцы обратились в адамантий. Весь мир вокруг — кипящая лава кратера, рушащиеся скалы на горизонте, рев радиационных ветров — все это перестало существовать.

Осталась только бесконечная черная бездна космоса. И в ней — крошечная математическая щель между тремя холодными геометрическими телами.

Он не просто целился руками. Снайпер калибра Максима целился разумом.

Его системные атрибуты начали вливаться в ствол винтовки:

[Активация классовых пассивных модификаторов:]

[«Снайпер Бесконечности: Ранг EX» — точность увеличена на 14 000%. Влияние внешних сред сведено к нулю.]

[«Баллистика Искривленного Мира» — траектория полета рассчитывается по геодезическим линиям искривленного пространства.]

[«Проникающий Взор Сквозь Измерения» — маркер цели зафиксирован на центральном сингулярном реакторе вражеского флагмана.]

— «Афина», обратный отсчет до закрытия оружейных створок Архитекторов, — мысленно приказал он.

[2.1 секунды...]

[Орудия «Звездный Дробитель» завершают цикл сброса энтропии.]

[1.5 секунды...]

[Гравитационные компенсаторы выходят на пик интерференции...]

[1.0 секунда...]

[Внимание! Формирование слепой зоны через 0.4 секунды!]

В прицеле «Ока Пустоты» три колоссальных тетраэдра начали едва заметное смещение. Их зеркальные грани дрогнули, меняя угол наклона всего на сотую долю угловой секунды, чтобы рассеять избыток гравитонов в открытый космос.

И в этот краткий миг черная нить на тактической сетке вспыхнула ослепительным зеленым маркером.

Слепая зона открылась.

4.2 миллиметра абсолютной пустоты в непробиваемой броне армады.

[ВРЕМЯ ПОШЛО! ОКНО ВОЗМОЖНОСТИ: 0.0034 СЕКУНДЫ!]

Палец Максима, не знающий дрожи на протяжении ста пятидесяти восьми томов войн, смертей и перерождений, плавно выбрал вторую фазу спуска.

Удар боя.

В этот раз не было ни взрыва, ни грохота.

«Грави-Игла: Черный Горизонт» покинула ствол в абсолютном, мертвом безмолвии. Пространство перед дульным срезом просто треснуло, словно тонкий лед под тяжелым сапогом, явив миру сетку пространственной каверны.

Снаряд не летел в привычном понимании слова. Он падал. Он падал вперед по искусственно созданному гравитационному склону бесконечной крутизны, проваливаясь сквозь километры расстояния, не испытывая сопротивления ни времени, ни материи.

За ним не тянулся светящийся след. Наоборот — пуля высасывала свет из пространства, оставляя за собой тончайшую, абсолютно черную полосу в небесах, похожую на шрам, оставленный бритвой на теле вселенной.

Снаряд вошел в остатки мезосферы за 0.0004 секунды.

На высоте восьмидесяти километров его пытались перехватить остаточные электромагнитные вихри от предыдущей бомбардировки, но микроскопическая черная дыра в сердечнике просто проглотила их без остатка, лишь незначительно увеличив свою массу и скорость.

На высоте трехсот километров навстречу пуле ринулся рой автоматических противоракет ближнего радиуса, выпущенных эскортными кораблями. «Грави-Игла» прошла сквозь них, как раскаленная спица сквозь паутину. Три тяжелых дрона перехвата даже не взорвались — в момент приближения к черной траектории их металл разорвало приливными силами микро-сингулярности и затянуло внутрь ее горизонта событий.

Оставалось сорок тысяч километров. Двадцать тысяч. Десять тысяч.

Окно уязвимости закрывалось. Орудийные шахты Архитекторов уже смыкали свои титанические створки. Гравитационные щиты трех флагманов начали фазовый разворот, готовясь снова сомкнуться в монолитную, несокрушимую решетку «Калаби-Яу».

Ширина слепой зоны стремительно сжималась:

3 миллиметра...

2 миллиметра...

1 миллиметр...

И в этот исчезающе малый миг, на отметке 0.0031 секунды с момента выстрела, «Грави-Игла» скользнула точно в геометрический центр интерференционного провала.

Ни один датчик щита не сработал. Силовые поля, рассчитанные на отклонение звездных масс и аннигиляционных торпед, просто не заметили объект, чей гравитационный вектор идеально совпал с их собственной зоной нейтрализации. Снаряд прошел щит, словно призрак сквозь открытую дверь.

А прямо за порогом этой двери находился флагман.

Командный дредноут «Тетра-Прим: Зодчий Энтропии» представлял собой правильную четырехгранную пирамиду из зеркального нейтрония высотой в сорок километров. Его броня могла выдержать прямое падение на поверхность нейтронной звезды.

Но «Черный Горизонт» не собирался пробивать броню.

В момент соприкосновения с обшивкой внешняя оболочка пули разрушилась. Запертая внутри микроскопическая черная дыра высвободилась.

Она не стала взрываться. Она просто начала делать то, для чего была создана самой физикой Вселенной — она начала пожирать массу.

[Прямое попадание в корпус объекта «Тетра-Прим»!]

[Активация эффекта сингулярного коллапса.]

[Зафиксирован гравитационный захват внешних броневых плит.]

Зеркальная поверхность сорокакилометрового гиганта внезапно пошла рябью. Словно колоссальная невидимая рука схватила титанический корабль за одну из вершин и начала закручивать его в чудовищную спираль.

Сверхплотный нейтроний обшивки, способный противостоять давлению планетных ядер, потоков, как теплое масло. Микро-сингулярность вошла внутрь корпуса со скоростью света, устремляясь к источнику наибольшей плотности энергии — к главному сингулярному реактору флагмана.

Внутри корабля началась цепная реакция.

Архитекторы попытались катапультировать аварийные секции. На тактическом экране Максима было видно, как от пирамиды отделяются тысячи спасательных капсул и вычислительных блоков. Но было слишком поздно.

Когда микроскопическая черная дыра встретила с искусственной сингулярностью реактора Архитекторов, два горизонта событий слились.

Математика дала сбой.

В небе над Кеплером-286с вспыхнуло второе солнце.

Но это был странный свет — не белый и не желтый. Это было фиолетово-черное пламя гравитационного взрыва. Сорокакилометровый флагман сложился сам в себя за доли секунды, превратившись в идеально гладкую сферу из смятого пространства диаметром в несколько сотен метров, после чего эта сфера сдетонировала колоссальным гамма-всплеском.

Ударная волна гравитационного коллапса прошла по всей орбитальной группировке.

Связанные единой сетью корабли Архитекторов содрогнулись. Разрушение флагмана, служившего главным координационным узлом интерференционной решетки, вызвало катастрофический резонанс. Два соседних тетраэдра закрутило на орбите, их гравитационные компенсаторы не выдержали обратного удара и взорвались миллионами зеркальных осколков, срезая антенные комплексы с идущих следом додекаэдров.

Единый щит флота рухнул.

[ВНИМАНИЕ! СИСТЕМНОЕ СООБЩЕНИЕ!]

[Цель «Тетра-Прим: Зодчий Энтропии» (Уровень 850, Мировой Босс) — УНИЧТОЖЕНА.]

[Критический урон: 100% структуры корпуса.]

[Нарушена целостность единой оборонительной решетки «Калаби-Яу».]

[Статус щитов оставшихся 96 кораблей: ДЕАКТИВИРОВАНЫ НА 42 СЕКУНДЫ ДЛЯ АВАРИЙНОЙ ПЕРЕНАСТРОЙКИ СИСТЕМЫ.]

[Получено опыта: 180 000 000 000 ед.]

[Ваш уровень повышен! Текущий уровень: 843.]

[Получены очки распределения параметров...]

На дне кипящего кратера плато Танатос Максим тяжело опустил ствол «Омега-Вектора».

Из вентиляционных решеток ствольной коробки с шипением вырвалась струя отработанного криогена. Экзоскелет сигнализировал о множественных повреждениях: левый наплечник был наполовину стесан гравитационным лучом, гидравлика правой ноги работала лишь на шестьдесят процентов, а запасы маны просели почти на треть.

Но визор шлема сквозь помехи и всполохи гамма-излучения транслировал самую прекрасную картину, которую только мог представить снайпер.

Небо было открыто.

Девяносто шесть оставшихся кораблей Архитекторов больше не выглядели несокрушимой божественной фалангой. Без общего щита, дезориентированные гибелью флагмана и обратным резонансом собственных систем, они хаотично маневрировали на низкой орбите. Их идеальная геометрия сломалась. Они превратились просто в девяносто шесть огромных, неповоротливых мишеней.

И у Максима было ровно сорок две секунды, прежде чем они смогут перезапустить защитный контур.

Снайпер медленно выдохнул. Пар из клапанов маски мгновенно рассеялся в раскаленном вакууме кратера.

Его рука снова скользнула к поясу. На этот раз пальцы легли на барабанный магазин с маркировкой «Кассетный Аннигилятор: Серия Масс-Килл».

— Сорок две секунды, — произнес Максим, и на его измученном, покрытом гарью лице под шлемом расплылась жесткая, беспощадная усмешка бывалого стрелка. — Да мне хватит двадцати.

Затвор щелкнул снова.

Сверхсингулярный Стрелок начал охоту на паникующий флот.

Глава 3. Сбор коалиции защитников: координация действий артиллерии и снайперских расчетов.

[ВНИМАНИЕ! СИСТЕМНОЕ СООБЩЕНИЕ!]

[Цель «Тетра-Прим: Зодчий Энтропии» (Уровень 850, Мировой Босс) — УНИЧТОЖЕНА.]

[Критический урон: 100% структуры корпуса.]

[Нарушена целостность единой оборонительной решетки «Калаби-Яу».]

[Статус щитов оставшихся 96 кораблей: ДЕАКТИВИРОВАНЫ НА 42 СЕКУНДЫ ДЛЯ АВАРИЙНОЙ ПЕРЕНАСТРОЙКИ СИСТЕМЫ.]

[Получено опыта: 180 000 000 000 ед. (с учетом модификатора Превосходства Одиночки x2.5).]

[Ваш уровень повышен! 842 -> 843!]

[Получено: 150 свободных очков характеристик.]

[Получено: 3 очка Первородных Гравитационных Навыков.]

[Репутация с фракцией «Коалиция Защитников Сектора Танатос» увеличена до максимума: «Живой Миф».]

[Абсолютный титул обновлен: «Катализатор Коллапса» (Уровень 12).]

На дне кипящего кратера плато Танатос Максим тяжело опустил ствол «Омега-Вектора».

Из вентиляционных решеток ствольной коробки с шипением вырвалась струя отработанного криогена, окрашивая раскаленный базальт вокруг магнитных захватов его ботинок в ядовито-белый цвет инея. Экзоскелет сигнализировал о множественных повреждениях: левый наплечник был наполовину стесан гравитационным лучом сбитого колосса, сервоприводы левой руки трещали от микроразрывов миомеров, гидравлика правой ноги работала лишь на шестьдесят процентов, а запасы маны просели почти на треть — чудовищный ценник за единственный сверхсингулярный выстрел, пробивший мерность пространства.

Но визор шлема сквозь помехи и всполохи гамма-излучения транслировал самую прекрасную картину, которую только мог представить снайпер.

Небо было открыто.

Девяносто шесть оставшихся кораблей Архитекторов каэдров больше не выглядели несокрушимой божественной фалангой. Без общего щита, дезориентированные гибелью флагмана и обратным резонансом собственных систем, они хаотично маневрировали на низкой орбите. Их идеальная, выверенная тысячелетиями геометрия сломалась. Монолитные пирамиды, граненные октаэдры и серповидные дредноуты каэдров накренились, сталкиваясь гравитационными киями, рассыпая в стратосфере ослепительные снопы аварийных разрядов. Они превратились просто в девяносто шесть огромных, неповоротливых мишеней.

И у Максима было ровно сорок две секунды, прежде чем они смогут перезапустить защитный контур.

[ТАЙМЕР УЯЗВИМОСТИ ФЛОТА КАЭДРОВ: 00:00:41.8...]

[00:00:41.2...]

Снайпер медленно выдохнул. Пар из клапанов маски мгновенно рассеялся в раскаленном вакууме кратера. Сердце, усиленное тремя симбиотическими нано-насосами, отбивало ровный, пугающе ледяной ритм: сорок ударов в минуту. Никакой паники. Никакого опьянения триумфом. Только чистый математический расчет траекторий.

Его рука снова скользнула к поясу. На этот раз пальцы в бронированной перчатке легли на тяжелый барабанный магазин с гравированной неоновой маркировкой: «Кассетный Аннигилятор: Серия Масс-Килл».

— Сорок две секунды, — произнес Максим в пустой эфир, и на его измученном, покрытом гарью лице под шлемом расплылась жесткая, беспощадная усмешка бывалого стрелка. — Да мне хватит двадцати.

Затвор щелкнул снова. Барабан встал в приемник с глухим магнитным щелчком, синхронизируя квантовые матрицы боеприпасов с накопителем винтовки.

[Боеприпас заряжен: «Кассетный Аннигилятор: Серия Масс-Килл» (Класс: Первородный Реликт).]

[Свойство: Пространственное расщепление на 12 суб-снарядов с автономной гравитационной наводкой.]

[Урон: 42 000 000 — 68 000 000 чистого кинетико-сингулярного урона на каждый суб-снаряд.]

[Пассивный эффект: Разрыв пространственного полотна в радиусе 1.5 км от точки детонации каждого заряда.]

Однако Максим прекрасно понимал масштаб стоящей перед ним задачи. Девяносто шесть тяжелых пустотных платформ каэдров — это не взвод пехоты. Даже его колоссальной огневой мощи «Омега-Вектора» не хватило бы, чтобы за двадцать секунд физически испепелить каждый кубический километр инопланетного композита, если работать вслепую и в одиночку.

Сверхсингулярный Стрелок начал охоту на паникующий флот, но он был не просто снайпером-одиночкой. Он был Вершителем этого сектора. И под его началом на сотни километров вокруг плато Танатос замерла в ожидании колоссальная армада наземной обороны.

— Афина, — коротко скомандовал Максим во внутренний интерфейс шлема. — Общий тактический протокол «Армагеддон». Вскрывай защищенный канал штаба Коалиции. Подключай все батареи глубокого залегания, орбитальные форты шестого сектора и сводные снайперские дивизионы кланов. Уровень допуска — «Абсолютный Командующий».

[Интерфейс «Сингулярный Нексус» активирован.]

[Сопряжение с тактической нейросетью Коалиции Защитников: УСПЕШНО.]

[Подключено абонентов: 1 428 узлов управления.]

[Перехват приоритета целеуказания: 100%.]

В ушах Максима взорвался шквал панических, возбужденных и оглушительных голосов. В командном эфире Коалиции царил настоящий хаос, порожденный невероятным зрелищем: гибелью Тетра-Прима, чьи горящие обломки размером с горный хребет сейчас входили в плотные слои атмосферы, озаряя горизонт алым пламенем.

— ...Что это было?! Энергетический всплеск на плато Танатос перегрузил все сейсмотачки!

— Щиты каэдров! Взгляните на телеметрию! Решетка Калаби-Яу схлопнулась! Повторяю, щиты флота на нуле!

— Это ловушка?! Это фазовый сдвиг?! Всем орудиям ждать приказа главкома...

— Говорит батарея «Царь-Рельса 4»! Мы видим открытые двигатели вражеских крейсеров, но у нас нет векторов стрельбы, помехи от взрыва глушат наши радары на девяносто процентов!

— Где снайперы?! «Призраки Бездны», ответьте! Нам нужны точные маркеры уязвимостей, иначе мы расстреляем пустоту!

— Заткнуться в эфире всем, — не повышая голоса, но вложив в канал командную ауру Первородного Грави-Снайпера, произнес Максим.

Голос прозвучал как удар набатного колокола прямо в нейроинтерфейсы сотен офицеров, наводчиков и стрелков. В ту же секунду на экранах каждого командира батареи, каждого оператора тяжелого орудия и в оптических прицелах снайперов Коалиции вспыхнул золотисто-черный герб Личного Статуса Максима.

[Идентификация пользователя: Максим «Грави-Снайпер» (Уровень 843).]

[Титул: «Катализатор Коллапса».]

[Право командования: АБСОЛЮТНОЕ.]

Эфир мгновенно вымер. Смолкли генералы, замерли операторы квантовых суперкомпьютеров в подземных бункерах цитадели.

— До перезапуска щитов каэдров осталось тридцать семь секунд, — хладнокровно отчетливил Максим, поднимая приклад «Омега-Вектора» к плечу и активируя способность [Око Сингулярности: Истинное Зрение Бездны]. — Никаких панических залпов по площадям. Бьем только по открытым нервным узлам. Афина передает вам пакет целеуказания прямо сейчас. Распределить сектора согласно рангу орудий. Если хоть один снаряд уйдет в молоко — лично переведу виновных в штрафные роты штурмовиков разломов.

Перед глазами Максима реальность расслоилась на сотни полупрозрачных слоев.

[ТАЙМЕР: 00:00:36.4...]

Благодаря характеристике «Восприятие», перевалившей за отметку в тридцать тысяч единиц, время для него практически остановилось. Каждый корабль каэдров на орбите застыл, словно муха в янтарной патоке. Максим видел сквозь их броню: генераторы антиматерии, раскаленные радиаторы охлаждения, маневровые гравитационные рули, еще пульсирующие остаточным током после уничтожения флагамена.

— Сектор Альфа: корабли с первого по двадцать четвертый! — скомандовал Максим. — Тяжелые ударные пирамиды класса «Хеопс-Энтропия». Их нано-броня сейчас кристаллизуется. Обычная кинетика отскочит. Батареи осадных маго-рельсотронов «Молот Тора» и «Судный Час» — зарядить кумулятивно-фазовые болванки! Целиться в точки пересечения граней на сорок градусов ниже кормового фасеточного глаза. Маркеры подсвечены синим. Огонь по готовности батарей через три секунды!

— Принято, Командующий! — донесся хриплый, дрожащий от восторга голос генерала осадной артиллерии Коршунова. — Дивизионы с первого по восьмой, расчет координат принят! Зарядание завершено! «Молоты Тора»... БЕГЛЫЙ ОГОНЬ!

В сотнях километров позади плато Танатос, скрытые в толще титановых горных массивов, ожили гигантские жерла рельсовых орудий. Вспышки выстрелов породили локальные грозы. Многотонные вольфрамовые снаряды, разогнанные магнитными полями до пятидесяти махов и напитанные разрушительными заклинаниями девятого круга, с ревом прочертили небосвод, устремляясь в космическую черноту.

— Сектор Бета: корабли с двадцать пятого по шестидесятый! — не прерываясь ни на долю секунды, продолжал Максим. — Легкие перехватчики и эскортные корветы класса «Игла». Они готовятся к субатомному маневру уклонения. Артиллерия по ним не попадет — скорости слишком велики. Это работа для расчетов элитных снайперов. Клань «Стальной Шквал», «Черные Метки» и «Астральные Охотники» — слушай мою команду!

В прицелах тысяч снайперов, рассыпанных по гребням скал, укрепленным вышкам и маскировочным капсулам, цели мгновенно окрасились в пульсирующий изумрудный цвет. Максим транслировал им не просто координаты, а вектор опережения с поправкой на искривление гравитационного поля планеты.

— Ваши цели — сопла маневровых плазменных двигателей и сенсорные купола мостиков! — скомандовал он. — Стрелять только боеприпасами с разрушителями фазовой материи! Парная стрельба: первый сбивает тепловую ловушку, второй пробивает контур охлаждения! Начинайте жатву!

— «Стальной Шквал» принял! Огонь!

— «Черные Метки», залп по маркерам Командующего! Пли!

Небо озарилось тысячами тонких, ослепительных лазерных, плазменных и игольчатых лучей. Снайперские расчеты Коалиции, до этого бессильно наблюдавшие за неуязвимым флотом, теперь вложили всю свою ярость в эту стрельбу. Высокорапидовые снайперы семисотых уровней разряжали свои винтовки в унисон, создавая непрерывную стену высокоточного огня.

[ТАЙМЕР: 00:00:31.0...]

[00:00:29.8...]

Корветы каэдров начали вспыхивать один за другим. Без единого щита их облегченная броня, рассчитанная на отражение рассеянных космических лучей, не выдерживала концентрированного огня бронебойных винтовок. Снайперские пули прошивали сенсорные купола, превращая мостики управления в фарш из инопланетной плоти и жидкого кристалла. Неуправляемые «Иглы» срывались с орбит, закручиваясь в смертоносные спирали и врезаясь в строй собственных собратьев.

[Зафиксировано поражение 14 корветов каэдров силами снайперских расчетов Коалиции.]

[Начислен групповой бонус тактического командования: +15% к опыту за содействие.]

— Отличная работа, стрелки! Держать темп! — гаркнул Максим.

Но его собственный взгляд уже был прикован к самому опасному участку.

Сектор Гамма. Оставшиеся тридцать шесть кораблей. Среди них — шесть тяжелых дредноутов класса «Октаэдр-Гекатомба» и тридцать крейсеров подавления. Они поняли, что происходит. Их центральный вычислительный массив, оправившись от шока гибели Тетра-Прима, начал аварийную перегруппировку. Они разворачивали свои колоссальные излучатели распада прямо на плато Танатос. Если они успеют дать залп — от континента не останется даже пыли.

Никакая наземная артиллерия не успела бы пробить их многослойную композитную броню за оставшиеся двадцать пять секунд. Снайперы Коалиции не обладали нужным калибром.

Это была добыча Максима. Только его.

[ТАЙМЕР: 00:00:24.5...]

Максим активировал свой ультимативный классовый навык.

[Активирован навык: «Гравитационный Оверклокинг Реальности» (Уровень Макс).]

[Расход маны: 50 000 ед. в секунду.]

[Скорость восприятия увеличена на 10 000%.]

[Урон следующей серии выстрелов увеличен на 350%.]

[Эффект «Игнорирование Плотности Материи»: 85%.]

Мир вокруг окончательно замер. Падающие хлопья пепла в кратере повисли в воздухе неподвижными серыми хлопьями. Языки пламени на искореженном стволе застыли стеклянными скульптурами.

Максим вскинул «Омега-Вектор». Его искалеченная экзо-броня взвыла, сервоприводы левой руки заискрились, выбрасывая фонтанчики смазки, но воля снайпера была непреклонна. Он намертво зафиксировал тяжелый ствол винтовки на ведущем дредноуте вражеской группы.

Его палец плавно нажал на спусковой крючок.

БАМ!

Грохот выстрела разорвал застывшее пространство. Из дульного тормоза вырвалось не пламя, а шар абсолютной тьмы — микроскопическая сингулярность, выброшенная со скоростью света.

Снаряд «Кассетного Аннигилятора» преодолел стратосферу за сотые доли секунды. На высоте в восемьдесят километров над поверхностью Танатоса сработал внутренний пространственный заряд.

Хлопок расщепления эхом прокатился по всем радиочастотам сектора.

Единый снаряд распался на двенадцать гравитационных суб-боеголовок. Каждая из них представляла собой сплюснутый гравитационный вихрь, запрограммированный на поиск сверхплотных источников энергии.

Максим не опускал винтовку. Его руки двигались с механической четкостью, отточенной сотнями томов бесконечной войны.

Щелк-передергивание затвора. Гильза из обедненного хроно-свинца со звоном ударилась о базальт.

БАМ!

Щелк. Вторая гильза.

БАМ!

Щелк. Третья гильза.

Три выстрела за три секунды. Тридцать шесть самонаводящихся гравитационных копий устремились к тридцати шести кораблям каэдров сектора Гамма.

[ТАЙМЕР: 00:00:19.2...]

Командиры артиллерийских дивизионов и рядовые снайперы, наблюдавшие за орбитой через свои окуляры, на мгновение забыли, как дышать.

В стратосфере разверзся филиал первородного ада.

Двенадцать суб-снарядов первой волны ударили точно в ведущие дредноуты «Окта-эдр-Гекатомба». Но они не взорвались снаружи. Благодаря эффекту «Игнорирование Плотности Материи», снаряды Максима прошли сквозь полуметровые плиты инопланетного сплава как раскаленная игла сквозь масло, проникнув в самые глубины машинных отделений — к реакторам темной материи.

И только там схлопнулись.

[КРИТИЧЕСКИЙ УДАР!]

[КРИТИЧЕСКИЙ УДАР!]

[Эффект: Сингулярный Коллапс Реактора!]

[Нанесено урона: 245 890 000 (Сверхкрит!)]

[Цель «Дредноут Каэдров: Глаз Забвения» — УНИЧТОЖЕНА.]

[Цель «Дредноут Каэдров: Пожиратель Света» — УНИЧТОЖЕНА.]

[Цель «Дредноут Каэдров: Черный Гексагон» — УНИЧТОЖЕНА.]

Вместо привычных огненных шаров взрывов на орбите возникли чудовищные черные воронки. Пространство вокруг дредноутов завязалось в узлы. Корабли каэдров длиной в несколько километров начали сминаться сами в себя, словно пустые жестяные банки под прессом гидравлического молота. Их корпуса ломались со звуком, который телеметрические станции улавливали даже через вакуум по гравитационным волнам. Металл тек, деформировался и с чудовищной скоростью утягивался в сингулярные микро-точки, которые через долю секунды взрывались ослепительными гамма-вспышками сверхновых.

Вторая и третья волны суб-снарядов Максима нашли крейсера подавления. Это была не просто бойня — это была хирургическая аннигиляция.

— Всем расчетам артиллерии! — скомандовал Максим, перехватывая дыхание и чувствуя, как по подбородку под шлемом струится горячая кровь из лопнувших сосудов носа — перегрузка от оверклокинга брала свое. — Сектор Альфа дрогнул! Добить выживших! Залп осколочно-фугасными кассетными снарядами по обломкам! Не дайте им сбросить тепло!

— Есть, сэр! — взревел генерал Коршунов. — Батареи «Царь-Рельса», полный залп! Досылай квантовые заряды! Сровнять эту пададь с орбитальным мусором!

Земля под ногами Максима задрожала с новой силой. Осадные орудия Коалиции выпустили тысячи тонн стали и плазмы. Наземная артиллерия, воодушевленная безупречным примером своего верховного стрелка, действовала как единый слаженный организм. Снаряды тяжелых батарей впивались в поврежденные корабли сектора Альфа, которые уже лишились маневровых двигателей и сенсоров благодаря первому удару.

Один из гигантских пирамидальных крейсеров каэдров, расколотый пополам вольфрамовым болтом «Молота Тора», медленно завалился набок и сдетонировал, породив ударную волну, которая сдула строй еще четырех соседних эсминцев.

[ТАЙМЕР: 00:00:12.8...]

[00:00:10.1...]

— Снайперы, чистить кормовые отсеки! — координировал Максим, меняя опустевший магазин на новый, заполненный бронебойно-зажигательными снарядами калибра 20-мм «Грави-Флешетта». — Не стрелять вслепую! «Призраки Бездны», ваш сектор — левый фланг, там три фрегата пытаются инициировать аварийный варп-прыжок! Сбить накопители гиперпространства!

— Расчет «Призрак-1», цель захвачена! — отозвался лидер снайперского подразделения клана «Астральные Охотники». — Фотонные винтовки синхронизированы! Залп!

Семь снайперских лучей изумрудного цвета толщиной с корабельную мачту сошлись в одной точке на корме пытающегося сбежать фрегата. Накопитель гипер-двигателя каэдров, лишенный стабильного поля, вспучился голубым пузырем и лопнул, оторвав кораблю всю кормовую треть. Фрегат закувыркался в гравитационном колодце планеты, превращаясь в падающий болид.

[ТАЙМЕР: 00:00:05.4...]

[00:00:04.0...]

Остатки флота каэдров были объаты паникой. От некогда несокрушимой армады из девятиности шести вымпелов, наводившей ужас на целые звездные системы, оставались жалкие единицы. Корабли сталкивались друг с другом, их аварийные маяки истошно визжали на всех частотах, пытаясь перезапустить решетку Калаби-Яу.

На орбите формировались мерцающие шестиугольники — защитные экраны пытались развернуться заново, восстанавливая энергоцепи.

[ТАЙМЕР: 00:00:02.1...]

[Аварийная перезагрузка щитов каэдров: 95%...]

[98%...]

— Нет уж, ублюдки, — прохрипел Максим. Глаза его горели лихорадочным багровым огнем. — Вы никуда не уйдете.

Он вогнал в патронник последний, особый патрон. Ручная работа. Экспериментальный образец, созданный им лично в оружейной мастерской Цитадели с использованием кристаллов темного эфира, добытых в Бездне.

[Заряжен боеприпас: «Сингулярная Сверхновая: Финал» (Класс: Божественный Артефакт).]

[Урон: Неопределен. Зависит от количества поглощенной массы в радиусе детонации.]

Максим не стал целиться в конкретный корабль. Он навел массивный, дымящийся ствол «Омега-Вектора» точно в геометрический центр уцелевшей группы из последних двенадцати кораблей, которые отчаянно пытались сомкнуть щиты вокруг последнего уцелевшего штабного крейсера связи.

— Всем батареям Коалиции, всем снайперским расчетам, — произнес Максим, и его голос разнесся по открытому каналу, заглушая грохот разрывов. — ПРЕКРАТИТЬ ОГОНЬ. Закрыть светофильтры шлемов. Отключить оптические сенсоры. Сейчас будет ярко.

Повинуясь безоговорочному авторитету стрелка, артиллерийские батареи за сотни километров от плато мгновенно смолкли. Опустились тяжелые стволы орудий. Снайперы на вершинах гор зажмурились, поляризуя визоры до состояния абсолютной черноты.

[ТАЙМЕР: 00:00:00.0!]

[ЩИТЫ КАЭДРОВ ПЕРЕЗАПУЩЕНЫ...]

В ту же микросекунду, когда первая мерцающая пленка силового поля окутала выжившие корабли врага, Максим нажал на спуск.

ВЫСТРЕЛ.

Это был не звук. Это был пространственный удар такой силы, что кратер под ногами Максима просел еще на пять метров вглубь, а вековой базальт вокруг него мгновенно обратился в мелкодисперсную пыль. Сама планета вздрогнула, отвечая на выброс колоссальной сингулярной энергии.

Снаряд покинул ствол в ореоле черных молний. Он не летел — он разорвал пространственно-временной континуум, мгновенно возникнув в самом сердце вражеского построения.

Там, где только что вспыхнули новенькие, свежие щиты каэдров, родилась ослепительно белая точка.

А затем она раскрылась.

Это была рукотворная сверхновая. Гравитационный импульс чудовищной плотности смял только что поднятые щиты, словно они были сделаны из тончайшей фольги. Силовые поля не просто отключились — они схлопнулись внутрь, вызвав цепную реакцию во всех двенадцати кораблях одновременно. Ослепительный беззвучный взрыв на низкой орбите на три секунды превратил ночь над плато Танатос в полуденный зной. Свет был настолько яростным, что тени от скал прожгли породу.

Когда вспышка угасла, на орбите не осталось ничего.

Ни кораблей. Ни щитов. Ни обломков.

Лишь медленно рассеивающееся облако ионизированного газа и пространственная рябь, затягивающая последние микроскопические частицы инопланетного флота в небытие.

[ВНИМАНИЕ! ВСЕ ЦЕЛИ В СЕКТОРЕ УНИЧТОЖЕНЫ!]

[Статус флота вторжения каэдров: 100% ПОТЕРЬ (96 из 96 кораблей уничтожены).]

[Время выполнения операции: 39.4 секунды.]

[Боевая задача «Оборона Сектора Танатос: Воздушный Прорыв» — ВЫПОЛНЕНА С ОЦЕНКОЙ «SSS+»!]

[Групповой опыт распределен между участниками Коалиции.]

[Ваша личная доля вклада: 78.4%.]

[Получено опыта: 94 500 000 000 ед.!]

[Ваш уровень повышен! 843 -> 844!]

[Получено: 150 свободных очков характеристик.]

[Получено трофеев: 12 Кристаллов Истинной Энтропии, Реликвия «Ядро Зодчего», 450 000 Золотых Знаков Коалиции.]

Тишина, опустившаяся на планету, была абсолютной, оглушающей и почти осязаемой.

В командном канале связи не раздавалось ни звука. Тысячи людей — закаленные в боях ветераны, седые артиллерийские генералы, циничные клановые снайперы, повидавшие гибель сотен миров — сидели на своих позициях с открытыми ртами, не в силах вымолвить ни слова.

Девяносто шесть тяжелых боевых кораблей Архитекторов. Флот, способный стерилизовать звездную систему за сутки. Уничтожен меньше чем за сорок секунд. Скоординированным, безжалостным, математически безупречным шквалом огня под управлением одного человека.

Первым тишину нарушил хриплый, прерывистый вздох генерала Коршунова.

— Святые боги Системы... — прошептал старый артиллерист. В его голосе звучал неподдельный, священный трепет. — Он... он действительно сделал это. Он расписал их по секундам.

В следующую секунду командный канал связи взорвался.

— ПОБЕДА-А-А-А-А!

— ФЛОТА НЕТ! ОНИ СТЕРТЫ! ОРБИТА ЧИСТА!

— ДА ЗДРАВСТВУЕТ ГРАВИ-СНАЙПЕР! ДА ЗДРАВСТВУЕТ КОМАНДУЮЩИЙ МАКСИМ!

— «Черные Метки», вы видели этот финальный залп?! Это же седьмой ранг сингулярности! Он с хлопком снес дюжину тяжелых крейсеров одним патроном!

— Слава Коалиции! Смерть каэдрам!

Вопли ликования, слезы радости, победные салюты из всех уцелевших орудий сотрясали эфир. На командных пунктах офицеры обнимались, бросали в воздух планшеты и шлемы, не веря, что этот кошмар, длившийся последние три месяца осады Танатоса, завершился за какие-то сорок секунд яростной жатвы.

Максим медленно опустил винтовку. Ствол «Омега-Вектора» был раскален до вишневого свечения, металл тихо потрескивал, остывая на холодном ветру, который начал подниматься над плато.

Он отключил общий канал связи, заглушая победный рев сотен тысяч глоток. Сейчас ему нужна была тишина.

Его колени дрогнули. Снайпер тяжело опустился прямо на растрескавшийся, дымящийся камень кратера, прислонив тяжелую винтовку к разбитому наплечнику. Экзоскелет жалобно пискнул, оповещая о критическом перегреве реактора и падении запасов маны до жалких пяти процентов. Все тело ломило от чудовищного отката, голова раскалывалась, во рту стоял медный привкус крови.

Но системные сообщения продолжали водопадом струиться перед глазами, окрашивая визор в мягкие золотистые тона наград и достижений.

[Ваша легенда распространяется по Мультивселенной.]

[Открыт доступ к Первородному Древу Навыков: «Архитектор Гравитационного Коллапса».]

[Фракция «Архитекторы Каэдров» присвоила вам статус угрозы: «Экзистенциальная Аномалия Уровня Омега». Ожидается отправка карательных флотов Высшего Конклава через: [ВРЕМЯ НЕ ОПРЕДЕЛЕНО].]

Максим снял шлем. Морозный, пахнувший озоном, гарью и серой воздух планеты обжег разгоряченное лицо. Он провел тыльной стороной закованной в броню перчатки по губам, стирая кровь, и посмотрел вверх.

Небо над Танатосом, еще недавно закрытое зловещими черными корпусами и мерцающими изумрудными щитами захватчиков, снова было чистым. Сквозь клочья рассеивающегося дыма на нем проступали холодные, бесстрастные звезды чужого сектора.

— Тридцать девять секунд, — тихо пробормотал Максим себе под нос, и слабая, но по-прежнему хищная усмешка тронула его пересохшие губы. — Я же говорил, что двадцати хватит на подготовку... А остальное — просто баллистика.

Он вытащил из поясного подсумка склянку с концентрированным зельем восстановления маны ранга «Мифический», зубами выдернул хрустальную пробку и осушил ее в один глоток. Ледяная волна сырой магической энергии мгновенно обожгла истощенные каналы, возвращая силу одеревеневшим мышцам.

Глава Коалиции, маршалы секторов, лидеры великих кланов — все они сейчас ждали его возвращения. Они жаждали банкетов, триумфальных речей и дележки астрономической добычи.

Но Максим знал то, чего еще не понимали остальные.

Он снова взглянул на системное предупреждение о карательных флотах Высшего Конклава. Это была не победа в войне. Это был лишь выигранный раунд на одной далекой доске. Настоящие Хозяева Энтропии только что обратили свое внимание на дерзкого снайпера, посмевшего шелкнуть по носу их авангард.

Максим поднялся на ноги. Гидравлика брони скрипнула, фиксируя поврежденный сустав. Он проверил затвор «Омега-Вектора», убедился, что механизм охладился до нормы, и уверенным движением защелкнул шлем обратно на броневоротнике.

Охота только начиналась. И следующий калибр должен был быть значительно больше.

Глава 4. Первый выстрел в космос: пробой обшивки орбитального корвета прямо с Земли.

Хребет Разорванного Мира в предрассветных сумерках напоминал исполинский скелет титана, втоптанного в выжженную породу. Здесь, на безымянной вершине сектора Танатос — в самом сердце растерзанной войной колыбели человечества, старой Земли, — температура опустилась до минус сорока семи градусов по Цельсию. Но композитный экзоскелет Максима, покрытый многослойным напылением из вибропоглощающего сплава и зачерненного адамантия, почти не ощущал стужи. Автономная система терморегуляции едва слышно гудела на границе слышимости, сбрасывая излишки тепла через скрытые радиаторные щели на лопатках.

Внизу, за перекрученными стальными конструкциями древних космопортов и оплавленными кратерами, бушевал позиционный ад. Четвертая ударная армия Коалиции захлебывалась в собственной крови. В ушном импланте Максима непрерывно трещали радиопереговоры, перегруженные помехами и паникой: сквозь вой плазменных разрывов доносились отчаянные приказы генералов, предсмертные хрипы офицеров связи и сухой треск крупнокалиберных турелей ПВО.

Но ПВО Земли было бессильно. Орудия планетарной обороны замолчали еще три часа назад, когда с околоземной орбиты сошел первый пакет кинетических копий.

Максим опустился на правое колено, плавно вдавив титановые шипы наколенников в обледеневший базальт.

Перед ним, установленная на тяжелые антигравитационные сошки, покоилась винтовка. «Омега-Вектор».

Оружие, существовавшее вопреки стандартным протоколам Системы. Ее двухметровый граненый ствол из сплава нейтрония и пространственно-стабильного хрусталя казался черной дырой, поглощающей даже скудный свет далеких звезд. Вдоль ствольной коробки медленно пульсировали тусклые ультрамариновые капилляры — контуры принудительной подачи сжатой маны и гравитонной смазки. Массивный затворный механизм с радиальными фазовыми компенсаторами был заперт. Винтовка весила больше четырехсот килограммов, но в руках Максима, чья Сила и Ловкость давно перешагнули пятизначные пределы, лежала с легкостью идеального хирургического инструмента.

Максим приник к окуляру прицельного комплекса «Апогей-12».

В поле зрения тут же развернулась многослойная тактическая голограмма, расцвеченная алыми и синими глифами Системы:

[Инициализация прицельного комплекса «Апогей-12» (Ранг: Мифический / Модифицированный)]

[Режим сканирования: Трансатмосферный / Экстра-Орбитальный]

[Толщина атмосферного столба: 114,8 км]

[Плотность ионизации в мезосфере: Критическая (последствия орбитальной бомбардировки)]

[Ветровой сдвиг: 8 эшелонов, макс. скорость струйного течения 142 м/с на высоте 11 200 м]

[Поправка на суточное вращение планеты (эффект Кориолиса): Рассчитана]

[Гравитационная аномалия сектора: +4,18% (влияние нестабильного ядра Танатоса)]

Сетку прицела перечеркнули сотни динамических векторов. Цифровой зум приблизил черный бархат стратосферы, пробил слой клубящихся пепловых туч и выхватил цель.

Там, на низкой опорной орбите, на высоте ровно триста восемьдесят два километра и четыреста метров над поверхностью умирающей планеты, завис корвет.

Тяжелый штурмовой корвет типа «Каэдр-Инквизитор». Корабль передового дозора Архитекторов.

Его корпус, сложенный из сотен подвижных матово-черных октаэдров, непрерывно перестраивался, словно живой кристалл. Длина — около шестисот метров. По внешнему периметру судна мерцала изумрудная пленка трехконтурного пустотного щита искривления, рассеивающая любые лучевые и ракетные атаки с поверхности. Раз в сорок секунд нижняя полусфера корвета раскрывалась, выпуская в атмосферу Земли очередной ослепительный столб гравитационного удара, дробящий целые укрепрайоны Коалиции вместе с подземными бункерами.

[Объект: Орбитальный корвет «Глас Энтропии»]

[Принадлежность: Авангард Фракции «Архитекторы Каэдров»]

[Класс угрозы: Орбитальное превосходство / Суб-Армагеддон]

[Орбитальная скорость: 7,61 км/с]

[Дистанция до цели по прямой: 412 890 метров]

[Целостность барьера пустоты: 100 %]

[Толщина композитной брони цитадели: 4 200 мм пространственно-уплотненного каэдр-металла]

— Четыреста двенадцать километров, — негромко произнес Максим. Голос под герметичным забралом прозвучал глухо. — Прямо через тропопаузу, ионосферные бури и защитный купол флота. Ни один снайпер за всю историю Проекта не стрелял под таким углом сквозь атмосферный клин.

В тактическом канале внезапно прорезался запальчивый голос командующего сектором, генерала Воронова:

— Вектор-Один! Это Штаб! Наши спутники фиксируют аномальный энергозабор на вашей точке! Прекратите самодеятельность! «Глас Энтропии» неуязвим для наземного вооружения, вы только демаскируете позицию! Мы готовим эвакуацию остатков седьмого корпуса...

Максим хладнокровно отключил общий канал связи щелчком зуба по внутренней мембране шлема. Оставил только чистый системный поток.

Времени не оставалось. очередной залп корвета готовился к сбросу — наведение орудий чужаков уже зафиксировалось на командном бункере Коалиции.

Максим выдохнул. Медленно. Вдох — четыре секунды. Задержка дыхания — четыре секунды. Выдох — восемь секунд. Частота сердечных сокращений упала с восьмидесяти ударов в минуту до шестнадцати. Биомонитор в углу интерфейса окрасился в ровный зеленоватый цвет глубокой медитативной комы.

Он потянулся к подсумку на поясе и извлек тяжелый, покрытый криогенным инеем патрон калибра 25x218 мм.

Это был не серийный боеприпас. Это было штучное произведение оружейного безумия. Гильза из сверхпроводящего орихалка, внутри которой под давлением в миллион атмосфер находилось твердое мана-топливо нулевой энтропии. А пуля... Сердечник пули был выточен из вырожденного вещества разорванного белого карлика, легированного адамантиевыми связками и запечатанного в оболочку из пространственного изолятора. Один такой снаряд стоил больше, чем годовой бюджет средней гильдии третьего ранга.

Максим нажал на рычаг затвора «Омега-Вектора». Тяжелый поршень отошел назад со звуком открывающегося банковского сейфа. Сверкнул синий огонь накопителя. Снайпер аккуратно загнал снаряд в патронник. Затвор с лязгом захлопнулся, и винтовка вздрогнула, признавая боеприпас. Внутренние контуры оружия и макро-система стрелка слились воедино.

[Обнаружен нестандартный боеприпас: «Сингулярная игла 9-го калибра»]

[Синхронизация с узлами стрелка: 99,8 %]

[Внимание! Предупреждение Системы: Текущая плотность атмосферы создаст термическое сопротивление свыше 40 000 градусов Цельсия при выходе на гиперзвук. Стандартная физическая баллистика неприменима!]

— Физическая баллистика мне и не нужна, — мысленно отозвался Максим.

Он активировал главный козырь, ради которого прошел через девяносто кругов Бездны в прошлом цикле.

— Система. Развернуть структуру. Навык: «Архитектор Гравитационного Коллапса».

Пространство вокруг Максима схлопнулось.

Свет померк. Ветер, яростно хлеставший по скалам, застыл на месте, словно превратившись в твердое стекло. Снежная пыль, висевшая в воздухе, замерла крошечными неподвижными искрами. Весь сектор Танатос на мгновение потерял вес: гравитационные постоянные в радиусе пятисот метров вокруг Максима обнулились, а затем ринулись вспять.

[Активирован трансцендентный навык: «Архитектор Гравитационного Коллапса» (Ранг: Абсолют)]

[Текущий расход маны: 120 000 единиц/сек]

[Внимание: Ваши физические параметры подключены к метрике пространства Минковского!]

[Формирование искривленного туннеля пространства-времени по направлению прицельной линии...]

Перед стволом «Омега-Вектора» воздух начал скручиваться в спираль. Это не было оптическим обманом — искривлялись сами координаты евклидова пространства. Максим создавал перед будущей траекторией пули искусственный гравитационный градиент. Червоточину обратной полярности. Он не просто собирался выстрелить сквозь атмосферу — он перестраивал саму ткань реальности между дульным срезом винтовки и командной рубкой орбитального корвета.

Воздушный столб толщиной в сто километров перед винтовкой не должен был тормозить пулю. Наоборот — гравитационный тоннель должен был притягивать ее к цели, разгоняя до релятивистских скоростей без термического разрушения сердечника.

Глаза Максима под шлемом вспыхнули фиолетовым огнем. По вискам, сквозь нейроинтерфейс, полоснула дикая, распирающая боль — цена прямого контакта человеческого разума с фундаментальными законами тяготения. В правом глазу лопнул сосуд, заливая склеру алой кровью, но взгляд снайпера оставался неподвижен.

Прицельная марка легла точно в уязвимое сочленение третьего и четвертого октаэдров «Гласа Энтропии» — туда, где, по расчетам Максима, находился главный эмиттер щита и гравитационный стабилизатор реактора.

Корвет смещался по орбите. Семь тысяч шестьсот метров в секунду. Колоссальная скорость. Опоздание на одну десятитысячную долю секунды означало бы промах на километры.

[Расчет точки упреждения...]

[Смещение цели: +28 920 м по орбитальному вектору]

[Гравитационный колодец сформирован]

[Поправка на параллакс внесена]

[Готовность к ведению огня: 100%]

Палец в бронированной перчатке плавно, неумолимо выбрал свободный ход спускового крючка.

— Двадцать секунд на подготовку, — прошептал Максим сквозь стиснутые зубы. — А остальное...

Щелчок.

Мир не услышал грохота. Звук выстрела не успел родиться, потому что молекулы воздуха в точке спуска были мгновенно втянуты в микроскопический горизонт событий, вспыхнувший на дульном срезе.

Вместо звука пришла волна чистой гравитационной отдачи. Скала под ногами Максима превратилась в пыль. Стотонный базальтовый монолит позади него раскололся пополам и просел на три метра вглубь горы. Антигравитационные компенсаторы винтовки взвыли, выбросив в стороны снопы ослепительного плазменного выхлопа, а гидравлика экзоскелета заскрипела, принимая на себя чудовищный импульс, эквивалентный падению метеорита.

Из ствола «Омега-Вектора» вырвалась не пуля. Вырвался луч абсолютной тьмы, окаймленный ослепительно-фиолетовым кольцом черенковского излучения.

Пуля стартовала со скоростью сорок Махов. Но внутри искусственного гравитационного туннеля, созданного «Архитектором Коллапса», пространство перед ней сжималось, а позади — расширялось. Метрика Алькубьерре в микромасштабе.

Каждую миллисекунду снаряд пожирал расстояние, экспоненциально наращивая кинетическую энергию:

****Секунда 0 — 5:****

Снаряд пронзил тропосферу на высоте пятнадцати километров. Атмосфера позади него не просто сомкнулась — возник чудовищный вакуумный след. Ударная волна с опозданием в несколько секунд ударила по поверхности планеты, сметая облака пепла и разрывая грозовой фронт в клочья. На небе над сектором Танатос образовался идеально прямой вертикальный колодец диаметром в пятьдесят метров, сквозь который впервые за полгода пробился прямой солнечный свет.

****Секунда 5 — 15:****

Стратосфера и мезосфера. Высота — восемьдесят километров. Снаряд вошел в пояс высокотемпературной плазмы. Трение должно было испарить любой металл, но внешнее поле пули выворачивало термодинамику наизнанку. Кинетическая энергия переплавлялась в гравитационную массу. Снаряд, весивший при вылете полкилограмма, в полете уплотнялся, собирая вокруг себя микро-гравитационную воронку. Его относительная масса достигла сорока тонн.

****Секунда 15 — 30:****

Термосфера. Граница космоса. Ионизированные газы остались позади. Снаряд ворвался в жесткий вакуум околоземного пространства. Скорость пули превысила двести километров в секунду. Она больше не летела по баллистической параболе — ее тянул к себе сам корвет, ставший гравитационной жертвой запущенного коллапса.

****Секунда 30 — 38:****

На борту орбитального корвета «Глас Энтропии» взвыли аварийные сирены, перегружая квантовые сенсоры Архитекторов Каэдров. Бортовой искин корвета не мог идентифицировать угрозу. Это не была ракета. Это не был лазер. Это была сингулярность размером с человеческий палец, несущаяся прямо из жерла планетарной гравитации со скоростью, исключаящей маневр уклонения.

Изумрудные пустотные щиты корабля вспыхнули с максимальной мощностью, стягивая всю энергию реактора в нижнюю полусферу.

****Секунда 39:****

Контакт.

Пустотный барьер корвета, способный выдержать бомбардировку термоядерными фугасами, не лопнул. Он просто перестал существовать. Пуля Максима не пробивала щит механически — ее собственная гравитационная кривизна была настолько острой, что она прорезала пространственную ткань щита, как раскаленный скальпель разрезает тончайший полиэтилен.

Следом за щитом пришел черед корпуса.

Четыре метра каэдр-металла — кристаллической брони, связанной межмолекулярным силовым полем. Сердечник из белого карлика вошел в брюхо корвета с беззвучной яростью бога разрушения. В момент удара оболочка пули разрушилась, освобождая сжатую внутри нейтронную массу.

Произошла аннигиляция кинетического потенциала.

Максим, стоя на колене на вершине горы за четыреста километров от места катастрофы, наблюдал это сквозь оптику «Апогея-12» в прямом эфире с задержкой в доли миллисекунды.

В небе над Землей беззвучно родилось второе солнце.

Корвет чужаков не разорвало на куски обычным взрывом. В месте попадания образовалась идеальная черная сфера диаметром в сотню метров. Архитектура октаэдров согнулась, затрещала и начала втягиваться внутрь самой себя. Гравитационный реактор корвета резонировал с пулей Максима, породив цепную реакцию схлопывания.

Тяжелый шестисотметровый боевой корабль, державший в страхе весь континент, за долю секунды вывернуло наизнанку. Его носовая часть, командные мостики, оружейные платформы и ангары истребителей смялись в бесформенный ком сверхплотной материи, словно пустая пивная банка под гидравлическим прессом.

И лишь затем, когда коллапс исчерпал внутреннюю энергию, остатки реактора сдетонировали.

Орбитальную тьму озарила гигантская изумрудно-белая вспышка. Радиальное кольцо раскаленной плазмы брызнуло во все стороны, сжигая обломки и разметаая спутники связи Архитекторов на тысячи километров вокруг. Ударная волна по ионосфере заставила небо над всей планетой вспыхнуть яростным, переливающимся полярным сиянием кроваво-зеленого оттенка.

В прицеле Максима зависли пустые координаты открытого космоса, засыпанные медленно остывающими искрами металла.

Интерфейс Системы перед его глазами взорвался каскадом золотых, пурпурных и багровых системных сообщений, закрывая весь обзор:

[Внимание! Зафиксировано критическое попадание!]

[Вы уничтожили: Орбитальный корвет типа «Каэдр-Инквизитор» — «Глас Энтропии» (Уровень: 840, Элитный Флагман Авангарда)]

[Дистанция поражения: 412 890 метров (Новый абсолютный рекорд Системы в категории «Наземный снайпинг»!)]

[Рассчитывается полученный опыт...]

[Получено: 148 500 000 000 единиц опыта (Применен модификатор разницы высот и технологического уровня: x8.4)]

[Ваш уровень повышен! Текущий уровень: 712 -> 714]

[Очки характеристик: +200]

[Очки свободных навыков: +10]

[Абсолютное Достижение: «Достать до звезд»]

[Описание: Уничтожьте боевой космический корабль тяжелого класса, находясь на поверхности планеты, используя кинетическое стрелковое оружие одиночного огня.]

[Награда: Титул «Орбитальный Снайпер», +50% к бронепробитию при стрельбе снизу вверх, Перк «Преодоление Горизонта».]

[Внимание! Глобальное системное оповещение фракционного уровня!]

[Фракция «Архитекторы Каэдров» зафиксировала гибель флагмана дозора.]

[Анализ параметров гибели: Сигнатура гравитационного коллапса девятого порядка.]

[Уровень угрозы пересчитан.]

Максим медленно моргнул, смахивая пелену системного текста. В висках продолжало пульсировать тупое эхо перегрузки. Левая рука под броней мелко подрагивала — нервные волокна восстанавливались после колоссального энергозабора навыка.

Затем интерфейс потемнел, и в центре появилось сообщение, окантованное пульсирующей черно-красной рамкой экзистенциальной тревоги:

[Фракция «Архитекторы Каэдров» присвоила вам статус угрозы: «Экзистенциальная Аномалия Уровня Омега». Ожидается отправка карательных флотов Высшего Конклава через: [ВРЕМЯ НЕ ОПРЕДЕЛЕНО].]

Максим снял шлем. Морозный, пахнувший озоном, гарью и серой воздух планеты обжег разгоряченное лицо. Он провел тыльной стороной закованной в броню перчатки по губам, стирая кровь, и посмотрел вверх.

Небо над Танатосом, еще недавно закрытое зловещими черными корпусами и мерцающими изумрудными щитами захватчиков, снова было чистым. Сквозь ключья рассеивающегося дыма на нем проступали холодные, бесстрастные звезды чужого сектора.

— Тридцать девять секунд, — тихо пробормотал Максим себе под нос, и слабая, но по-прежнему хищная усмешка тронула его пересохшие губы. — Я же говорил, что двадцати хватит на подготовку... А остальное — просто баллистика.

Он вытащил из поясного подсумка склянку с концентрированным зельем восстановления маны ранга «Мифический», зубами выдернул хрустальную пробку и осушил ее в один глоток. Ледяная волна сырой магической энергии мгновенно обожгла истощенные каналы, возвращая силу одеревеневшим мышцам.

Глава Коалиции, маршалы секторов, лидеры великих кланов — все они сейчас ждали его возвращения. Они жаждали банкетов, триумфальных речей и дележки астрономической добычи.

Но Максим знал то, чего еще не понимали остальные.

Он снова взглянул на системное предупреждение о карательных флотах Высшего Конклава. Это была не победа в войне. Это был лишь выигранный раунд на одной далекой доске. Настоящие Хозяева Энтропии только что обратили свое внимание на дерзкого снайпера, посмевшего щелкнуть по носу их авангард.

Максим поднялся на ноги. Гидравлика брони скрипнула, фиксируя поврежденный сустав. Он проверил затвор «Омега-Вектора», убедился, что механизм охладился до нормы, и уверенным движением защелкнул шлем обратно на броневоротнике.

Охота только начиналась. И следующий калибр должен был быть значительно больше.

Глава 5. Контрудар орбитальной бомбардировки: рассеивание кинетических снарядов грави-куполом.

Небо над Танатосом умирало не с грохотом, а с ослепительной, беззвучной вспышкой перегруженного вакуума.

В стратосфере закипел кислород. Черно-фиолетовый купол чужой планеты, распоротый на сотни световых миль изумрудными клиньями армады Архитекторов Каэдров, вдруг налился ядовитым, бьющим по глазам багровым свечением. Это не были привычные лазерные лучи или плазменные сполохи, к которым привыкла армия Коалиции на нижних рубежах. Это было нечто куда более фундаментальное, беспощадное и математически безупречное.

Релятивистская кинетическая бомбардировка.

[Внимание! Зафиксирован залп главного калибра флагманской линии Архитекторов Каэдров!]

[Тип боеприпасов: Гравитационно-стабилизированные вольфрамово-коллоидные стержни класса «Каратель Миров» с сердечником из спрессованного антивещества.]

[Количество целей в первой волне: 1 440 единиц.]

[Скорость сближения: 0,14 скорости света (41 970 км/с).]

[Расчетное время до контакта с поверхностью: 00:00:39.]

[Прогнозируемый ущерб: Полная стерилизация биосферы полушария. Разлом континентальной плиты Скорби на глубину до 140 километров. Вероятность выживания личного состава Коалиции в подземных бункерах класса «Абсолют»: 0,00004%.]

В общем тактическом канале связи Коалиции творился чистый, неразбавленный ад. Голоса закаленных в тысячах рейдов гранд-маршалов, лидеров топовых межзвездных кланов и архимагов одиннадцатого круга слились в единый панический вой.

— Все щиты на максимум! — орал в эфире маршал Вейн, и в его голосе звенела неприкрытая истерика. — Сектор семь, перенаправить накопители Цитадели на геомагнитный купол! У нас же три слоя мифической защиты! Три слоя, твою мать!

— Бесполезно! — перебил его холодный, механический голос верховного аналитика гильдии «Стальной Рассвет». — Плотность кинетической энергии каждого стержня превышает шестьсот тераджоулей на квадратный сантиметр. Они даже не будут взрываться — они просто пробьют планету насквозь вместе с нашими щитами! Это импакт сингулярного класса! Спасательные капсулы... запускайте гиперпространственные шлюпки!..

— Шлюпки не выйдут! Пространство заблокировано гравитационными якорями их линкоров! Мы в ловушке! Мы все здесь сдохнем!..

Максим не слушал. Он просто отключил общий канал Коалиции одним движением мысли, отсекая бесполезный скулеж тех, кто привык побеждать числом и закидывать рейдовых боссов тоннами заемного барахла.

Его интерфейс был кристально чист. Никакого мусора. Только баллистическая сетка, телеметрия пространственных искривлений и мерцающие золотом строчки его собственных, выкованных в сотнях смертей характеристик.

[Персонаж: Максим «Грави-Снайпер»]

[Класс: Апостол Горизонта Событий (Ранг: Мифический Первородный)]

[Уровень: 842]

[Запас Маны: 48 900 000 / 48 900 000]

[Регенерация Маны: 412 000 ед./сек.]

[Статус: Абсолютная концентрация. Время замедлено на 89% относительно внешнего наблюдателя.]

Он стоял на острие Обсидианового Пика — километровой иглы из застывшей вулканической породы, возвышавшейся над дымящимися равнинами Танатоса. Ветер здесь дул со скоростью урагана, срывая хлопья радиоактивного пепла, но вокруг фигуры Максима царил мертвый, неестественный штиль. Локальная гравитация в радиусе пяти метров была принудительно выровнена, подчиняясь воле стрелка.

Тяжелая снайперская винтовка «Омега-Вектор» покоилась на сошках, глубоко вгрызшихся в базальт. Оружие выглядело как оживший кошмар квантового инженера: трехметровый граненый ствол из сплава темной материи и адамантия был оплетен пульсирующими капиллярами хроно-гравитационных кондукторов, в которых текла жидкая плазма захваченных карликовых звезд.

В патроннике покоился нестандартный боеприпас. Не пуля. Не снаряд. Там дремала рукотворная точка коллапса, запечатанная в магнитное поле нулевой энтропии.

Таймер неумолимо отсчитывал секунды до судного дня.

[00:00:38...]

[00:00:37...]

С неба, пробивая ионизированные слои атмосферы, уже падали первые огненные кометы. Это был авангард кинетического удара — вольфрамовые монолиты размером с двадцатипятиэтажный дом, окруженные белым пламенем гиперзвукового сжатия. Воздух впереди них раскалялся до температуры ядра сверхновой. Если бы Максим был простым смертным или даже эпическим воином пятисотого уровня, его сетчатка выгорела бы за доли секунды от одной лишь вспышки этого падения.

Но его зрачки были черными безднами, отражавшими саму ткань мироздания.

— Двадцать секунд на подготовку, — негромко произнес Максим. Его голос в замкнутом пространстве глухого шлема звучал ровно, почти отрешенно. — Девятнадцать — на работу. Ничего нового.

Он опустился на одно колено, занимая классическую стрелковую изготовку. Гидравлика его экзоброни класса «Титан-Нова» натужно взывала, загоняя стабилизирующие сваи глубоко в скальное основание горы. Шесть титановых штырей диаметром в руку взрослого мужчины вошли в камень, намертво связывая тело снайпера с тектоническим пластом.

[Активирован навык: «Тектонический Якорь: Масса Планеты».]

[Ваша виртуальная масса объединена с гравитационным центром Танатоса. Сопротивление отдаче: 99,9998%. Смещение при выстреле: 0,000000 микрон.]

— Теперь вы, ублюдки, стреляете не в меня, — прошептал Максим, прильнув к окуляру прицела «Сингулярный Взор». — Вы стреляете в планету. А планета сегодня стреляет в ответ.

[Таймер: 00:00:32...]

Пальцы в тяжелых бронированных перчатках легли на рунические переключатели подствольного блока. Снайперская стрельба на уровне «Омега» давно перестала быть просто метанием свинца по параболе. Здесь не действовали правила Ньютона. Здесь правила диктовал Эйнштейн, многократно помноженный на первородную магию Арканы.

Максим начал плести формулу.

Его мана-бар, вмещавший почти пятьдесят миллионов единиц чистейшей энергии, дрогнул и стремительно пополз вниз. Магические каналы в его теле, перекованные из астральных волокон, раскалились добела, отзываясь привычной тупой болью в костях и суставах.

[Внимание! Инициация супер-навыка ветки Грави-Магии: «Инверсионный Купол Событий: Великое Рассеивание»!]

[Затраты маны: 35 000 000 единиц.]

[Глубина метрического искажения: 12-й порядок тензора Риччи.]

[Статус генерации: 10%... 35%... 70%... 100%!]

Ствол «Омега-Вектора» озарился не светом, а тьмой. Черное кольцо с диаметром в метр вырвалось из дульного тормоза-компенсатора и стремительно рвануло вверх, расширяясь в геометрической прогрессии с каждым пройденным километром.

Оно не летело против гравитации планеты — оно искривляло пространство перед собой, падая вверх.

В небесах, на высоте пятидесяти километров над поверхностью Танатоса, черное кольцо разорвалось полусферой абсолютной непроницаемости. Для наблюдателей из бункеров Коалиции это выглядело так, будто кто-то накрыл половину планеты гигантской зеркальной чашей, в которой вместо отражения клубилась черная дыра.

— Что это за чертовщина?! — вновь прорвался сквозь помехи панический крик кого-то из штабных офицеров. — Сектор ПВО, доложите! Кто активировал поле искривления?! Там же аномальная масса! Вся наша спутниковая группировка сейчас рухнет вниз!

— Заткнитесь и смотрите на сенсоры, идиоты, — бросил Максим в подканал экстренной связи штаба и окончательно заблокировал входящий трафик.

[Таймер: 00:00:20...]

[Фаза подготовки завершена.]

[Кинетические стержни вошли в мезосферу. Скорость: 43 000 км/с. Динамическое давление: Критическое.]

И они ударили.

Это не было похоже на взрыв. Когда масса в сотни тысяч тонн на околосветовой скорости врежется в препятствие, материя перестает вести себя как твердое тело. Она мгновенно переходит в состояние вырожденного кварк-глюонного супа.

Первый вольфрамовый ствол ударил точно в вершину купола Максима.

Вспыхнула сверхновая. Небо побелело, став ярче десятка солнц. Но ожидаемого апокалиптического удара по коре планеты не последовало.

Купол Максима не пытался «выдержать» удар. Выдержать кинетическую энергию целого флота невозможно — законы физики разорвут любую броню и любые барьеры маны. Грави-снайпер действовал иначе.

Купол представлял собой гравитационную линзу бесконечной крутизны. В момент касания траектория кинетического стержня была насильственно закручена вокруг микроскопической искусственной сингулярности. Вектор движения снаряда, направленный строго вертикально в сердце Танатоса, преломился под углом в девяносто градусов, а затем — вывернулся наружу.

[Системный отчет: «Инверсионный Купол Событий» перенаправил кинетический вектор снаряда №001.]

[Энергия рассеивания: 640 ТДж.]

[Остаточный импульс поглощен и преобразован в запас кинетического заряда для основного орудия стрелка: +12% к мощности следующего выстрела!]

Чудовищный монолит из вольфрама, ослепительно сияя белым пламенем, соскользнул по невидимой сфере купола, превратился в закрученную спираль раскаленной плазмы и рикошетом ушел обратно в верхние слои атмосферы, разрывая вакуум чудовищным звуковым ударом.

А следом за ним обрушился весь остальной залп.

Тысяча четыреста сорок снарядов.

Небо над Танатосом превратилось в сияющую паутину из гравитационных трасс. Кинетические болванки били в купол со скоростью пулеметной очереди колоссального калибра. Каждое попадание отзывалось в теле Максима глухим, сокрушительным резонансом.

[Внимание! Нагрузка на пространственный каркас: 78%!]

[Телеметрия экзоброни: Температура охлаждающего контура 1 800 Кельвинов. Радиаторы работают на пределе.]

[Поглощение кинетической энергии: 100 %... 250 %... 500 %... 1 200 %!]

[Предупреждение: Достигнут критический порог насыщения конденсаторов «Омега-Вектора». Требуется немедленный сброс энергии во избежание коллапса локального пространства!]

Кровь хлынула из носа Максима, заливая внутреннее стекло шлема. Магические каналы стонали под напором перенаправленной энтропии. Даже с учетом связи с массой всей планеты, Обсидиановый Пик под его ногами начал крошиться. Скала покрывалась паутиной трещин шириной в ладонь, из которых вырывались струи перегретого пара и жидкой лавы.

Но купол держал. Ни один, ни единый грамм вольфрама не коснулся земли Танатоса.

Сотни тысяч мегатонн чистой смерти, предназначавшиеся для уничтожения целого мира, растекались по куполу ослепительными геодезическими дугами, скручивались в кольца и, повинаясь гравитационной метрике, всасывались прямо в ствол снайперской винтовки Максима.

Это была не просто оборона. Это была кража. Максим крал ярость орбитальной бомбардировки врага, чтобы накормить ею свой единственный, решающий выстрел.

[Таймер: 00:00:11...]

[Кинетический шквал рассеян на 99,4%.]

[Энергия конденсатора «Омега-Вектора»: 10 400% от базового максимума.]

[Активирован ультимативный статус оружия: «Калибр Судного Дня: Перфорация Реальности».]

— Двадцать секунд прошло, — прохрипел Максим, сплевывая вязкую, соленую кровь на фильтр респиратора. — Теперь — баллистика.

Его взгляд сквозь окуляр «Сингулярного Взора» пробил слои рассеивающейся плазмы, пробил остатки ионосферы и впился в холодную черноту ближнего космоса.

Там, на геостационарной орбите Танатоса, висела армада Архитекторов Каэдров.

Их корабли не были похожи на привычные металлические коробки людей. Это были циклопические фрактальные монолиты из черного кристалла, переливающиеся зловещим изумрудным огнем силовых полей. Во главе клина шел сверхтяжелый флагман — «Архитектон Первородной Тьмы». Чудовище длиной в сорок километров, чей генератор искривления удерживал блокаду всей звездной системы.

Изумрудные щиты флагмана лениво мерцали. Его капитаны, существа высшего порядка, лишённые эмоций и плоти, явно уже зафиксировали «успешное» завершение кинетической бомбардировки и готовились к высадке штурмовых био-дронов на выжженную равнину.

Они еще не поняли, что их залп не достиг цели. Они еще не осознали, что свет от взрывов в атмосфере был не триумфом их оружия, а свечением чужого гравитационного щита.

Максим захватил цель.

Перекрестие прицела легло не на командный мостик. Командный мостик у таких дредноутов всегда защищен тройным дублированием и вынесен в подпространственные карманы.

Максим целился в сопло главного калибра. В ту самую точку, где секунду назад захлопнулись створки электромагнитного ускорителя, породившего кинетический дождь. Там, в глубине сорокакилометрового корпуса, все еще остывал термоядерный катализатор сингулярного класса.

Идеальный баллистический канал. Прямой путь к сердцу левиафана.

[Дистанция до цели: 38 400 километров.]

[Поправка на релятивистское вращение планеты: учтена.]

[Поправка на плотность атмосферного следа: аннулирована (снаряд создаст собственный вакуумный тоннель).]

[Вероятность критического попадания: 99,87%.]

— Отведдай собственной кинетики, ублюдок, — тихо произнес Максим и плавно, не допуская ни малейшего микронного рывка, выбрал свободный ход спускового крючка.

Клик.

Мир исчез.

Выстрел «Омега-Вектора» не издал звука — звук просто не успел за реакцией пространства. В то же мгновение Обсидиановый Пик просел на пятнадцать метров вниз, впрессованный в мантию планеты невообразимой остаточной отдачей. Вокруг горы на десятки миль разлетелась кольцевая сейсмическая волна, дробя базальт в тончайшую муку.

Из дульного среза винтовки вырвался не снаряд. Вырвался луч черной, перекрученной пустоты.

Это была гипергравитационная игла, несущая в себе концентрированную кинетическую энергию полутора тысяч релятивистских вольфрамовых стержней, сжатую до диаметра снайперской пули и разогнанную до 0,99 скорости света.

Она пробила атмосферу Танатоса за долю миллисекунды, оставив за собой абсолютно пустой тоннель с вакуумом внутри, куда с грохотом, подобным расколу небес, схлопнулся окрестный воздух.

А затем игла достигла орбиты.

Изумрудные щиты флагмана Архитекторов даже не успели среагировать. Щиты были настроены на отражение рассеянных плазменных потоков или когерентного излучения, но против точки с бесконечной плотностью и колоссальным гравитационным градиентом они были не плотнее мыльной пленки.

Черная игла вошла в сопло ускорителя «Архитектона Первородной Тьмы».

Время словно споткнулось.

В окуляре прицела Максим увидел, как гигантский сорокакилометровый кристаллический корабль вдруг вздрогнул всем своим корпусом. По черным граням фрактала побежали ослепительные ультрафиолетовые трещины.

В следующую секунду законы физики окончательно свели счеты с захватчиками.

Кинетический заряд колоссальной мощности, запертый внутри замкнутого пространства реакторного отсека, не просто взорвался. Он свернул сам корабль внутри себя.

Сначала схлопнулся носовой сектор, втянутый в гравитационную воронку с силой в миллиарды гравитаций. Следом, ломаясь и крошась, словно стеклянная игрушка под гидравлическим прессом, в сингулярность устремились жилые модули, ангары с тысячами штурмовиков и циклопические двигательные пилоны. Сорокакилометровый флагман за три секунды сжался в абсолютно гладкую, идеально черную сферу диаметром не более сотни метров.

А затем эта сфера сдетонировала.

Орбиту Танатоса озарила вспышка чистой гравитационной волны. Удар чудовищной силы разошелся по орбитальному строю Архитекторов Каэдров. Соседние эсминцы и крейсера, лишённые кинетической защиты флагмана, срезало взрывной волной, словно сухие стебли травы газонокосилкой. Их изумрудные щиты лопались десятками, корпуса разламывались пополам, теряя геометрию и распадаясь на мертвое, дымящееся крошево.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.